

Жена по завещанию, или Босс для хакера

Автор:

[Катерина Тойнер](#)

Жена по завещанию, или Босс для хакера

Катерина Тойнер

У меня есть всего несколько месяцев, чтобы влюбить в себя незнакомого мужчину, к которому меня устроили на работу. Он бабник, идиот и отморозок, и связываться с таким человеком мне вовсе не хотелось. Но я задолжала жизнь его отцу, и когда он просит спасти компанию от сына – у меня не остаётся выбора.

Итак, меня зовут Елена. Я хакер, и я взломаю этого мужчину и заставлю в меня влюбиться.

Главное не потерять себя в этой игре.

Раз. Два. Три.

Начали!

Катерина Тойнер

Жена по завещанию, или Босс для хакера

Пролог

– Что значит, компания отходит этой шлюхе? С какого хрена! Я законный владелец.

– Николай Степанович. Прошу вас, успокойтесь и сядьте на место, иначе я буду вынужден вызвать охрану.

Злой мужчина, сжимая ладони в кулаки, которыми с удовольствием сломал бы шею и адвокату, и женщине сидящей напротив него, сел на место. На лице у него была злая усмешка. Он до сих пор не верил, что всю компанию, все деньги и имущество отец оставил этой малолетней выскочке из компании. Не зря она его стала бесить еще, когда только устроилась в их компанию. Ох, не зря.

Всё свое движимое и недвижимое имущество, даже ту квартиру, что купил когда-то ему, но так и не переписал на сына. И вот теперь всё это достается женщине, которая вообще не имела отношения к компании. А ему, единственному сыну он оставил только сертификат на курсы по руководству бизнесом. Как в насмешку, хотя, наверняка, это и была насмешка от отца с того света.

Женщина, сидящая напротив, старалась не морщиться. В ее голове бродили лишь мысли о том, зачем и почему она согласилась на эту авантюру. Степан Викторович смог сполна потребовать с нее долг, но она была слишком многим ему обязана, чтобы не согласиться.

– Николай Степанович. Вы, видимо, не расслышали. Всё имущество достается Елене Анатольевне при условии ее брака с...

– Да мне плевать, под кого ляжет эта шваль!

– При условии её брака с вами! – Не выдержал адвокат и тоже повысил голос. – В ином случае, если за две недели с момента оглашения этого завещания, брак не будет заключен, всё имущество отходит в пользу государства, а акции фирмы переводятся акционерам, далее по списку.

Оценивающий взгляд мужчины перетек на женщину, и он сразу же скривился. Жениться на этой стерве? Упаси боже. Он еще хочет пожить спокойно. Тем более у него есть Светочка. Но тут же мужчина поймал себя на том, что Светлану он отбил у менее обеспеченного мужчины, и она никогда не скрывала,

из-за чего спит с ним. Внешность, положение, секс – это все важно, но без денег этим Светлану не удержать. Решившись на что-то, мужчина сжал губы в тонкую нитку и поднялся. Он подошел к девушке и за локоть вытащил из кресла, нисколько не заботясь о том, что девушке может быть больно. Елена пискнула, но все-таки поднялась.

– За мной, шалава.

Часть 1. Глава 1. За 14 лет до описываемых событий.

Пожилая женщина стояла спиной к мужчине и разглаживала какие-то листы. Рядом с ней находилось мусорное ведро, из которого торчало несколько смятых бумажек. Женщина нагнулась и, придерживая себя за спину, достала оттуда очередной листок, после чего стала его выравнивать.

– Вера Павловна, что вы делаете? – Озадаченно спросил мужчина. От неожиданности женщина вздрогнула. Когда она повернулась к нему, на ее лице был виден стыд. Щеки покраснели, а взгляд метался из стороны в сторону.

– Степан Викторович. Вы рано. Простите, я тут задержалась нем...

Мужчина подошел ближе и с разочарованием обнаружил, что выравнивает женщина новый учебник сына по английскому языку, который он заказал ему из Британии. Видимо, паршивец и его решил порвать. Одни гульки и девки на уме, а о поступлении и не думает. Знает, нахлебник, что отец его в любой университет сможет впихнуть благодаря деньгам, потому и прожигает свою жизнь. Радует, что хоть до наркотиков не добрался. За этим охранники малого строго следят, не подпуская к нему подозрительных личностей, втайне от него самого. Разочарование, а не сын.

– Николай порвал?

Женщина кивнула, опустив голову, словно сама порвала этот злополучный учебник.

– Просто выбросите.. Завтра закажу новый. – Махнул рукой Степан Викторович. Вероника Павловна замялась.

– Что еще?

– Степан Викторович, а можно... можно я его себе заберу? Коленьке ведь он не нужен.

– Он же испорчен. Да и зачем вам он нужен? Он же для выпускников.

– Я подклею. Учебник хороший, я такой не ку...не достану. У меня внучка английский изучает углубленно.

– Внучка? Как там ее. Леночка? А ей не рано? Сколько ей? Восемь, девять? – Поинтересовался мужчина, стараясь вспомнить, что женщина о ней говорила. Выходило с трудом. Голова и так была вечно занята работой, тут на своего мальчика времени не хватает, что уж говорить о детях и родственниках подчиненных.

– Двенадцать.

– Большая уже. И что, действительно английский изучает? На каком уровне? А что еще?

– Ой, она, кажется, говорила. Толи Б два, толи В2, я в этом не очень разбираюсь. Леночка на олимпиады по английскому от школы в районе первые места занимает. Кроме этого информатику любит и математику. Вечно на факультативах в школе пропадает.

Вязенцев заинтересовался. Жизнь в который раз показалась ему несправедливой. И дело не в том, что он всегда хотел дочь, а не сына, да жена во время вторых родов с дочкой погибли. Обидно, хоть и не очень красиво, было осознавать, что двенадцатилетняя внучка уборщицы самостоятельно учится лучше, чем его сын в семнадцать лет с тремя репетиторами. А уровень знаний языка, если Вера Павловна, конечно, не ошиблась, вообще впечатлял. Её бы и сыну в репетиторы брать можно было. И зачем его олух уперся идти на ин.яз. Хотя он и так знал, зачем. Слышал по телефону, как сын говорил другу, что там

куча телочек, а парней мало. Вот мало ему, что на него и так, девки пачками вешаются. И на кого фирму оставлять, если сын не изменится. А ведь фирму он любил больше, чем сына. Ее они тянули вместе с его матерью. Ночей не спали перед проверками. Каждую циферку к циферке. Каждую копейку к копейке. Не мог он их детище оставить на разбазаривание их же детищу. А ведь всё этому бестолочу покупалось и разрешалось. На блюдечке с золотой каёмочкой все приносилось, лишь бы учился. Все хотел хоть как-то возместить ему, что не мог часто с ним быть, из-за той же фирмы. Еще и машину на прошлой неделе новую разбил, чуть пешехода не сбил, хорошо хоть увернулся и лишь столб задел. Были бы мозги – было бы сотрясение, а так ушибами и отделался. Вот и сейчас. Захотел сын иностранный изучать, ему отец обучение в Британии собирался оплатить, надеялся, что сын за ум возьмется. Уже и договорился, и первый взнос перевел. А потом разговор про телок и всё. Понял, что никакая Британия сыну не нужна, лишь бы под боком девка была да бутылка с пойлом. Аж противно стало. И сумма, что он перевел, была внушительной даже для его кошелька. А тут...

Лицо мужчины озарилось. Идея возникла, как проучить сына, и чтобы деньги не пропали вовсе, ведь взносы за обучение не возвращались.

– Вера Павловна, а знаете. А давайте вы завтра с внучкой придете.

Женщина с удивлением посмотрела на начальника. Станный он какой-то. То хмурый последний месяц ходит, то внучка ему её для чего-то ему понадобилась. Но спорить с начальником не стала. Если бы не он, внучки бы у неё уже не было. Забрали бы в детдом, да отдали каким-нибудь людям, не обязательно хорошим. Кто знает, как судьба бы сложилась.

– Хорошо. Степан Викторович, а учебник... учебник можно забрать. – С надеждой спросила она. Леночка от такой книжки в восторг пришла бы. Так всё расписано, легко, красиво, даже самой интересно было, что уж о внучке говорить.

– Вот что, Вера Павловна. У сына есть еще несколько хороших учебников по языку, их я вам сейчас вынесу. А этот выбросите. Нечего девчонке учиться по рваному учебнику. Еще увидит кто. – Мужчина сразу же пошел в спальню сына, нисколько не удивляясь ни тому, что его не было дома, хотя занятия давно прошли, ни тому бардаку, который творился в комнате. Тут даже помощь и уборка Веры Павловны не всегда помогала.

Стопка учебников нашлась в самом ожидаемом месте, рядом с мусорным ведром, хорошо хоть не в нём. Видимо репетитор задал задание только по одному учебнику, вот эти и не пострадали особо.

- Но Степан Викторович, Коленька ведь...

- Закрыли тему. А Николая отправлю для начала в армию. Нужно наконец-то сделать из него мужика.

* * *

- Это и есть ваша Леночка. - Умилился бизнесмен, разглядывая малявку с двумя хвостиками и в больших очках с белой оправой. Не по-детски умные голубые глаза, такого же цвета, как и у его сына, смотрели с вызовом.

- Не Леночка, А Елена Анатольевна. Мы с вами на брудершафт не пили. - Дерзко произнесла девчужка, а затем тихо добавила.- За ученики - спасибо.

Женщина шокировано ахнула и схватилась за сердце.

- Лена, как тебе не стыдно.

Мужчина засмеялся. Девочка всего одной фразой смогла его развеселить. Хотя нет. Не только фразой, но и нахохлившимся видом.

- Вера Павловна, не переживайте. А вы, Елена Анатольевна, как мне сказали, любите изучать английский язык?

Девочка покачала головой. Смешного в своей фразе она ничего не видела. Только друзьям и учителям она разрешала называть себя Леной, и только бабушке - Леночкой. Не то, чтобы кроме друзей и учителей она с кем-то общалась, но для себя давно решила, что Елена Анатольевна звучит лучше и взрослее, чем какая-то Лена.

- Не только английский язык, но и программирование. Я на факультатив хожу по информатике. А зачем вам это знать?

– Ну, давай проверим. – Мужчина и сам задумался над этим вопросом. Вчерашняя идея, принятая после очередного виража сына, уже не казалась такой хорошей. Но отсылать его в Британию, где он окончательно останется без присмотра. Лучше уж чужому ребенку шанс подарить.

Он дал девочке небольшой рассказ на английском и несколько задач из учебника сына. В то, что девочка решит задачи для выпускников он не особо верил. Девочка хмыкнула и, прикусив кончик ручки, стала читать условия задачи. Спустя минут пятнадцать все три задачи были решены. А текст переведен. Сверив результат с ответом из последней главы, Степан Викторович удивленно присвистнул. Ответы сошлись. Ход решения, правда, он не особо понял. Девочка все вывернула задом наперед, но главное ведь ответ.

Рассказ также его удивил. Девочка оставила всего несколько слов непереуведенными, но, над ними предложила по несколько вариантов перевода по смыслу остального предложения. А так, текст совпал с переводом практически слово в слово.

– Хмм. Елена Анатольевна, у меня к вам деловое предложение. Договор.

– Все деловые предложения заключайте с моей бабушкой. Я еще мал... у меня еще нет паспорта, чтобы заключать договоры.

– Ну, мне кажется, твоя бабушка не откажется. А вот ты сама, кем хотела бы стать?

Девушка задумалась, оглянулась на бабушку, ожидая одобрения. Но вот бабушка сама не особо понимала, зачем Степан Викторович попросил привести внуку. Плохо, про начальника, Вера Павловна ничего не думала. Она знала бизнесмена, как очень хорошего человека. Не часто такого в обычной жизни встретишь, не то чтобы из верхушки. Да и работала она у него уже больше десяти лет, с тех пор, как мать Леночки сбежала с каким-то мужчиной, бросив девочку, завернутую в тонкое одеяло, перед подъездом свекрови. А ведь отец Леночки только месяц, как умер на тот момент. На пенсию было не прожить вдвоем с маленьким ребенком, пришлось срочно искать еще работу. Хорошо соседка работала няней у бизнесмена, и когда там понадобилась уборщица, сразу предложила на должность соседку.

- Я хочу разрабатывать программы для компьютеров.

- О. Так ты у нас будущий юзер?

- Хакер. - Исправила его девочка. - А вы?

- А я строитель.

Девочка осмотрела комнату и вновь вернулась взглядом к мужчине.

- Вы или очень хороший строитель, или строите вовсе не дома.

- Ахаха. Ты права. - Развеселился бизнесмен от такой наблюдательности. - Я глава строительной фирмы, но в свое время и строителем поработал, и прорабом.

- Так что у вас там за предложение? Мне ещё уроки на завтра делать.

- Хотела бы ты учиться в Британии?

- Все хотят там учиться, но не у всех деньги есть. Нам это не по карману. - Вполне по взрослому отреагировала девочка, понимая возможности своей семьи.

- Если хочешь - будешь! - Бабушка девочки вновь ахнула, прижав ко рту ладонь.

- В чем подвох? - В отличие от бабушки девочка отнеслась к предложению со скепсисом. - Так просто такие предложения не делают. Что я должна буду делать?

- Раз ты хочешь быть программистом, то будешь обязана после учебы отработать, допустим, десять лет в моей фирме.

- Бесплатно?

- Нет, конечно. Но уволиться до конца срока ты не сможешь.

Бизнесмен еще минут двадцать разговаривал с девочкой и ее бабушкой. Они оговорили условия сделки, и то, что девочка должна учиться не меньше чем на балы В и А. После того, как он выпроводил гостей из квартиры, мужчина откинулся на кресле, размышляя, с чего бы ему помогать чужому ребенку. Но вспомнив ее глаза, так похожие на глаза его сына, мужчина вздрогнул и понял. Видимо он увидел в Лене отражение своей дочки, которую так никогда и не увидел. По возрасту, она была всего на два года младше его Ляли.

Глава 2. Наше время. За 4 месяца до описываемых событий. Елена

– Да, бабушка. Всё хорошо. Да, завтра вылетаю, Степан Викторович звонил. Да, билет купили. Кот в переноске. Все прививки есть, с этим здесь строго. Да знаю я. Всё, бабуль, времени нет, нужно еще с девочками попрощаться и ЦУ дать, чтобы фирму не разорили. Всё, до завтра.

Я отключила скайп и вздохнула. Лететь домой, не смотря на то, что там была бабушка, не хотелось. Степан Викторович меня по телефону сильно испугал, своей фразой: «Дело жизни и смерти». Что придумал наставник и начальник по совместительству, я не знала.

На фирму босса я работала уже десять лет, из них первые два неофициально, потому что мелкую шестнадцатилетнюю соплю с громадными очками на пол лица всерьез взрослые дядечки из отдела безопасности дяди Степы, как он мне разрешил его называть, не воспринимали. Только умилялись хвостикам и хмурому виду. Даже несколько взломов их компьютеров они восприняли как совпадение. То, что в шестнадцать лет девчонка может получить красный диплом Миддлсекса, к тому же поступив в магистратуру на бюджет, они как то не верили. Дядя Степа значительно поддержал меня на пути становления как специалиста высокого класса. Дополнительно оплачивал курсы, пока я не смогла устроиться на полставки в университет и не стала оплачивать часть из них сама. Кроме этого были билеты на самолет на праздники, одежда, карманные деньги. Вложился в меня он не хило, но и я достаточно сил положила для информационной безопасности его фирмы.

Бабушку чуть инфаркт не хватил, когда она поняла, что история с учебой в Британии была не шутка. Благодаря блажи миллионера, я смогла вырвать свой

счастливый билет у фортуны. Может быть, я и смогла бы в будущем попасть на стажировку в Британию, но это было бы уже не сравнить с полноценной учебой и погружением в культуру.

После этого я сдавала остаток школьного курса экстерном. Половина школы называла меня не иначе, чем панда, за громадные синяки под глазами, но мечта была близко. Потому-то, спала урывками, под возмущения бабушки, но программу школьную осилила до конца. Только с биологией и историей лажа вышла, но и тут дядя Степа подсобил, а учителей появились новые машины. В университете было еще сложнее, но вовсе не из-за учебы. Все-таки двенадцатилетняя пигалица в толпе студентов терялась, а зачастую еще и получала подзатыльники, за то, что вечно в кого-то врезалась. Не особо сильные, но обидные. Особенно было сложно со сленгом, на который иногда переходили в повседневной жизни студенты, ведь я не учила разговорный английский, акнижный, и многие выражения и фразы были для меня в новинку. Но с трудом пополам и это я осилила. В общежитии мне повезло поселиться с девушкой из Новой Зеландии и соотечественницей. Обе они учились на год старше, но помогли «мелкой» влиться в коллектив, как они меня называли, и называют изредка сейчас. Благодаря этим двум я и не погрязла целиком и полностью в учебе, а смогла даже прочувствовать студенческую жизнь.

Сразу после окончания бакалавриата дядя Степа загрузил меня работой. Вначале не сложной, пока я училась в магистратуре времени почти ни на что не оставалось, но постепенно задания становились все ухищренней и изощренней. Моей задачей изначально, был взлом системы безопасности фирмы дяди, чтобы убедиться в ее эффективности. Убедились. Первый раз, такому дилетанту как мне, понадобилось целых четыре часа. Во второй раз я взломала систему за сорок минут. Дяде Степе пришлось менять всех безопасников и увольнять программистов. После, задания были сложнее и почти на грани законности. Пробить компанию по закрытым базам данных, немного подправить сайт конкурента, узнать, когда начнется такой-то тендер и кто участвует. И все остальное в этом роде.

За эти годы фирма Степана Викторовича выросла и заняла одно из лидирующих мест среди строительных корпораций России. Большая часть тендеров не проходила мимо, оседая и в моих карманах солидными процентами от сделок. Доход рос, росло и количество и недовольство конкурентов, а значит – прибавлялось работы и мне.

Кроме этого, благодаря приличной зарплате, а скорее подачке дяди Степы, я смогла открыть свою фирму в Британии, специализирующуюся на детективных расследованиях. Там где не могла помочь полиция, могли помочь мы, при помощи взломанных камер видеонаблюдения и доступом практически к любой сети, будь то социальная, будь то сотовая. С учетом международнойности языка программирования и английского, заказы нам приходили со всего мира. И распутать дело во Франции или Сингапуре мы могли из своего офиса на окраине Кардиффа. Неофициально даже некоторые полицейские участки работали с нашей компанией в связке.

И вот теперь мне приходится бросать свою фирму на неопределенный срок и лететь назад в Россию-матушку к неизвестности. И чует моя задница, что проблемы там наклеиваются не маленькие.

Билет, как и всегда, оказался бизнес класса. Я давно уже устала спорить на счет этого. Хочет тратить деньги – пусть тратит. Стыд за такие мелочи молчал вместе с совестью под толстым слоем подачек.

На самолет я попала в последний момент. Регистрация почти закончилась, когда я с сумкой и переноской влетела в аэропорт. Благополучно зарегистрировавшись, отошла в сторону, уткнувшись в телефон, проверяя соцсети. С учетом того, что я знала, как легко было их взломать, ничего серьезного или особо личного ни я, ни мои девочки, а коллектив моей компании состоял всего из трех человек и всех девушек, в переписках не допускали. Для личной информации у нас шла кодировка на почту. Но повседневная переписка оставалась все-таки в фейсбуке.

До Шереметьево мы долетели за четыре часа, которые я благополучно проспала, откинувшись в удобном кресле, а в самом аэропорту меня уже ждал водитель Степана Викторовича.

Глава 3 Елена

– Леночка, солнышко, как же ты подросла. – Встал из-за своего стола дядя Степа. За прошедшие годы он сдал еще больше. Несмотря на возраст, сейчас шестидесятилетний мужчина выглядел ровесником моей бабушке, которой

недавно мы отпраздновали семьдесят три. Мужчина обнял ошарашенную меня, ведь я всего несколько месяцев не видела его, а он так значительно изменился. Похудел, осунулся. На столе я заметила платок с бурыми пятнами.

– Степан Викторович, с вами все в порядке? – Пораженно спросила я. – Вы были у доктора?

Мужчина махнул рукой и сел обратно за свой стол.

– Девочка моя, не обращай внимание. Был. Всё хорошо. Легкая простуда. – Мужчина скривился и, быстро приложив ко рту платок, закашлял. На белой ткани выступили свежие капли крови.

– Дядь Степа. Вы мне лапшу на уши не вешайте, я не бабушка. Что у вас? Я ведь и карточку вашу взломать могу.

Задумался на мгновение. Уже, думала, новое что-то придумает, чтобы не волновалась, но нет. Нахмурился, руки платок комкают, а глаза бегают.

– Рак у меня. Четвертая стадия.

Я так и села. Прямо на пол.

– Как это? В смысле рак. Дядь Степа?

– А ну встала. Нечего на полу холодном сидеть. – Рывкнул мужчина и я подскочила. Подошла к столу, села на соседнее кресло. – В прямом смысле. Рецидив.

– А лечение?

– До задницы оно Лен. До задницы. Деньги могут, конечно, все. Но уже поздно.

– Сколько? – Сил хватает лишь на одно слово. Дядя Степа давно заменил мне и мать, и отца, и даже в чем-то бабушку. Пусть наше общение происходило в основном через интернет, он всегда заботился обо мне, гордился моими успехами, подбадривал при неудачах. Поэтому слезы я едва сдерживала. Знала,

что он их не любит, и знала, что мужчины ненавидят, когда их жалеют. Настоящие мужчины. А Степан Викторович был именно настоящим мужчиной.

- До полугода. Но сказали рассчитывать максимум на месяц-два, с моей нервной работой.

- Пусть помощник ей занимается.

- Вот потому-то помощника я и вызвал. - С каким-то странным выражением лица произнес дядя Степа, вглядываясь в меня.

- Что? - Не поняла я. Кого он вызвал? Меня что ли?

- Ты все правильно поняла, тебя, Елена Анатольевна, тебя. -Словно прочитал он мои мысли.

- Дядь Степ, так я в этом не разбираюсь. Вот в компьютерах лазить, сервак там взломать-починить - это я могу. Но я же в строительстве дуб - дерево хвойное.

- Вот и будешь, поэтому учиться. У меня есть несколько месяцев, чтобы ты вникла в работу корпорации. - Мужчина достал несколько толстых папок и протянул мне. - На, изучай.

Машинально пролистала несколько страниц, ничего не понимая во всех этих терминах и расчетах. Я гений в математике, а не в черчении, все-таки. Формулы расчетов вгоняли в панику, а от странных слов хотелось сбежать куда подальше.

- Дядь Степ. А смысл вникать, если вас через несколько месяцев того. - Тактом я никогда особо не отличалась. Вот и сейчас дядя Степа, не смотря на изнуряющую болезнь, нашел силы подскочить и дать мне затрещину.

- Вот из-за того, что я того, тебе и нужно за эти месяцы научиться управлять корпорацией.

- На кой мне это? - Удивилась я.

– Потому что она перейдет к тебе. – Seriously сказал наставник, глядя мне прямо в глаза.

– Ахаха. Смешно. Ну, серьезно, если с вами нужно побыть, я буду. Но зачем мне ненужные знания. У меня в голове и так постоянный бардак.

– Затем, Елена, что они тебе нужны для руководства. Я переписал всё в завещании на тебя.

Зная характер Степана Викторовича, я поняла, что в данный момент он не шутит.

– Дядь Степ, на кой мне этот геморрой нужен. Чем я провинилась. У вас же Николай есть. Законный наследник. Вы что, сына с голой жопой оставите? Лично мне ваша корпорация и даром не нужна.

– Это мне нужно, чтобы ты была владелицей фирмы. Этого придурка к компании и близко подпускать нельзя. Он когда приходит, весь женский коллектив сразу же работать перестает. Завлекают, дуры, в свои сети, а он и рад стараться. Если я ему фирму оставлю, он ее за неделю либо просерит, либо продует в карты.

– Он играет?

– Бывает, но редко. Чаще все бабки на шлюх спускает и алкоголь. Ну и вечные штрафы за вождение. Пойми, Леночка, оформить фирму на тебя – самое правильное решение.

– Ну, акционерам тогда отдайте.

– Хрен им, этим стервятникам. Они уже шкуру неубитого медведя делить начала, кто мое кресло займет. Знают, что я этому полудурку не дам свое детище губить.

– Но я не могу. Моя фирма... – В панике начала отговаривать я мужчину.

– Вы, как я знаю, особо к месту не привязаны. Был бы интернет хороший, да комп без глюков. Сама мне об этом говорила.

– Дядь Степ, да меня же сам Николай сожрет, если я его без копейки денег оставлю. – Выдала я главный аргумент, надеясь, что может хоть меня Степан Викторович пожалеет.

Мужчина вздохнул.

– А вот тут для тебя и начинаются проблемы. Я в завещание включил ваш брак. Если вы не поженитесь, то фирма действительно отойдет к акционерам.

Дядя Степа неожиданно упал на колени передо мной. На глазах у мужчины блеснули слезы.

– Леночка. Прошу тебя. Выйди за него замуж. Он же непутевый. Он не дурак, но сам не сможет. Он фирму погубит. Леночка, я тебя знаю, ты его сможешь удержать от его гулек и дурацких поступков. Я когда умру, не останется же никого, кто бы за ним следил. Пожалуйста.

Внутренности скрутило жгутом. Видеть Степана Викторовича на коленях передо мной, с просьбой. Это было страшно. А от осознания его просьбы, еще страшнее.

– Дядь Степ. Вы шутите, где он, а где я. Даже если бы я согласилась за этого бабника идти, который половину отдела пере... щупал, вы о его мнении подумали? Он же вам не программа, которую можно переписать и вставить графу «Влюбиться». Встаньте!

– Да нет у него никакого мнения. Им вечно его дружки помыкают, вот и все. А я боюсь, Леночка, я просто боюсь ему фирму оставлять. А если сразу тебе оставлю, то тебя съедят. Он хоть немного крутился в этой сфере.

– Дядь Степ и всё-таки...

– Леночка, прошу. – Мужчину вновь прихватил приступ кашля. На этот раз отпускало его долго, даже испугаться успела сильно. Сильнее чем от осознания того, куда меня пытается активно впихнуть наставник.

Вот вашу мать. Этот человек меня на ноги поставил. Благодаря ему, бабушка с маленькой мной от голода не загнулась, а мне сложно помочь ему? Пусть и в

таком деле.

- Хорошо, дядь Степ. Но ставить его перед фактами будете вы. Что вы там про учебу говорили?

- Леночка, я всё придумал. Я тебя устрою в отдел закупок. Я там в своё время Колю после армии пристроил, он и сейчас там начальник. Так сказать познакомитесь, притреться.

- То есть Николаю обо мне вы решили не говорить? - Усмехнулась я. - Мне его еще и соблазнить что ли нужно?

- Было бы неплохо.

- ЧТО?

- Да влюби его в себя просто.

- Сказать легко.

- Он нормальных девушек и не видел, всё модельки какие-то тупые.

Глава 4. Елена

«Эх, дядя Степа, дядя Степа. Во что вы меня ввязываете». - Спрашивала саму себя, пока стояла и ждала лифт в главном офисе корпорации. На работу Степан Викторович заставил меня выйти через два дня. А до этого рассказывал: «Что, где, как, зачем, кому». Кроме того, эта пожилая сваха свозил меня в салон красоты, где мне быстро изменили стиль. Теперь на девочку с двумя хвостиками в джинсах и рубашке я не похожа от слова вообще. Только глаза остались мои, остальное - кукла из инстаграма. Одни модельки, говорите. А меня во что превратили. Ладно. Все устаканится. Годик поживем, я фирме найду нормального руководителя, и разведемся. АААА! Я что, уже согласна на то, чтобы выйти за незнакомого мне мужика? Сильно же меня приложило от разговора с дядей Степой.

– Девушка, вам на какой этаж? – Отвлек меня от размышлений приятный бархатистый мужской голос. Видно крепко я задумалась.

– Четырнадцатый, пожалуйста. – Ответила, не отрываясь от планшета. Сейчас не до других мужчин, даже с красивыми голосами, главное с этим разобраться.

– Хм. Отдел закупок. Вы новенькая? Я вас не помню.

– Да. Ага. – Машинально отвечала, пробивая через планшет информацию о будущем муже. Всё больше и больше погружаясь в уныние от открывающейся информации. И это я ещё по закрытым базам не прошла. Но уже и так хватало, чтобы оценить задницу, в которую меня уверено пихает дядя Степа.

31год. Постоянные смены любовниц. Несколько разбитых машин только за этот год. Пьяные дебоши. Подозрение в похищении мужа любовницы. Штрафы за превышения, за оскорбления уполномоченных лиц, за воровство знаков дорожного движения. Попытка угона полицейской машины. Угон трамвая. Серьезно? Трамвай? И его мне нужно влюбить в себя и перевоспитать? Я вроде не капитан в армии, чтобы такое осилить.

– Девушка, ваш этаж.

– Да. Да. Благодарю. – Свернула я информацию на планшете и подняла голову. Хорошо, что у меня привычка отворачивать экран от любого живого объекта. А то вот бы, Николай Степанович удивился, зачем новенькая по его биографии лазит.

Мужчина пропустил меня вперед, давая выйти из лифта, а затем мне на ягодицу приземлилась рука. Рефлекс сработал молниеносно. Пощечина получилась звонкой, хлесткой, такой, что я чуть себе руку не отбила.

– Ты обалдела?

– Ты обалдел?

Одновременно произнесли мы. И с этим! С этим озабоченным орангутангом хочет связать мою жизнь Степан Викторович? Да в чем я в прошлой жизни

провинилась? Может ограбила многодетную мать? Надругалась над тремя ежиками? Словила белочку?

На лице мужчины тем временем проступила шkodливая улыбка. Кажется, пощечиной я лишь подогрела азарт этого бабника. Плохо! Или хорошо? С учетом просьбы соблазнения – хорошо. С учетом моей психики – плохо. Я не особо с мужским полом за время учебы контактировала. Как себя вести знаю лишь из фильмов и литературы.

Поняв, что уже с десятков секунд пялюсь в лицо своего начальства, отвела взгляд и, молча, направилась в сторону кабинетов. Перед тем, как придти, я успела скачать план здания и взломала видеокамеры, чтобы не ошибиться дорогой. Прото, что это подозрительней, чем если бы я спросила дорогу, я подумала уже после.

Но не в детектива же я играю. Мне, пока, нужно разобраться в устройстве фирмы и узнать, кто из акционеров будет мне друг, а кто враг. Если там вообще есть друзья.

Самое пугающее, в моей новой должности, это то, что дядя Степа устроил меня ассистентом руководителя товарного направления. А эту должность занимает как раз таки горилла с длинными ручищами. И как бы мне не хотелось сейчас уйти, придется идти в кабинет перед начальством и делать вид, что я удивлена, что хам, распускающий руки, и есть мой бос. Прямо книжная история.

Пока шла к кабинету, спиной чувствовала раздевающий взгляд, от чего кровь прилила к щекам. Соблазнить. Соблазнить не проблема, проблемы начнутся после.

Перед дверью в кабинет я затормозила. Наивный человек подумал бы, что девушка перевод дух. Я же стояла и думала, как пропустить мужчину в кабинет и не спалиться. Сзади послышался смешок. Бросила взгляд на лыбящегося мужчину и скорчила ему рожу. Вот не проходишь, сволочь, так не мешай. Смешно тебе. Мне не меньше. Ладно.

Стучусь в дверь и слышу женский голос.

– Да- да.

Точно. Еще же секретарь есть. Вот сейчас она мне скажет, что это босс и все в порядке.

Захожу в дверь и следом за мной заходит Николай. Молодая девушка лет двадцати, с грудью четвертого размера и стройными ногами от ушей, поднимает взгляд от бумаг и окидывает нас. Даже у меня глаза все время пытались перейти с ее лица на грудь, не по-детски удивляло, как верхняя пуговица еще держится под напором такого богатства.

– Здравствуйте, я Чернявска Елена. Новый ассистент Николая Степановича. Он у себя?

Девушка недоуменно окидывает взглядом нашу композицию, останавливаясь глазами на шефе, и я вижу, как ее губы начинают произносить фразу «Так вот он». Но в отражении окна, за спиной секретаря, вижу, как Николай прикладывает палец к губам и рот девушки моментально захлопывается.

– Он вышел. Подождите немного в приемной. – Отражение мужчины машет головой. Девушка непонимающе смотрит назад. – В коридоре? В кабинете? В кабинете. – Радостно выкрикивает она последнюю фразу. Неуемное желание потроллить просто просыпается во мне.

– В чьем кабинете? – Стараюсь выглядеть серьезно и не смеяться. Девушка хмурится и пытается найти ответ на лице начальства. Смотрю в отражении и угораю над пантомимой будущего шефа. Он старается безмолвно произнести слова, чтобы девушка поняла.

– В моем кабинете. – Произносит девушка. Мужчина сзади хватается за голову, а затем тычет пальцем себе в грудь.

– В вашем кабинете? То есть в приемной? Это же ваш кабинет? – Только не смеяться, только не смеяться.

– Э, да. То есть, нет. В смысле, в его кабинете. В кабинете начальства.

– А разве так можно?

– Да. Да. Вам можно. – Отчаянно машет головой девушка и, подскакивая с места, практически заталкивает меня в соседний кабинет. Начальник остается в приемной на разговор с подчиненной, а у меня появляется время осмотреться.

Кабинет, как кабинет. Ничего особенного, кроме стены, на которой нарисовано граффити голой женщины, закрывающее интимные места кирпичами. Вот так воображение у автора. Чтобы закрыть грудь, в руке пришлось рисовать не кирпич, а шлакоблок коричневого цвета, шифрующийся под кирпич. О том, что такой вес одной рукой нормальная девушка банально не сможет поднять, не то, чтобы удерживать на уровне груди, автор, видимо, не подумал. На столе, среди аккуратных стопок бумаг, что меня удивило, ведь я ожидала настоящий бардак, стоял корпоративный ноутбук на котором также были нарисованы женские груди, на соски которых прикрепили настоящие кисточки. Из динамиков доносились женские стоны и другие соответствующие звуки. Мда. Чувство, что это отдел закупок и логистики не крупной строительной корпорации, а дешевого секс шопа.

Начальник, наверное, думал поймать на поличном, когда я загляну в ноутбук, либо хотел смутить меня, зная, что у него в кабинете. Скривилась и села рядом со столом на кресло для посетителей и стала ждать. Звуки заставляли морщиться на громких местах и действительно краснеть. Я чувствовала, как щеки горят.

За спиной раздался звук открываемой и закрываемой двери. Звуки шагов. На меня падает тень стоящего надо мной мужчины. Так. Теперь главное сыграть удивление. Поднимаю глаза, встречаюсь с глазами Николая и округляю свои.

– Ты? Вы? – надеюсь голос достаточно удивленный. Играть я никогда особо не умела. Но судя по самодовольному выражению на его лице, сыграла я на все сто. Нет, двести!

– Ну что, лапа. Давай знакомиться?

– Елена Чернявская. Ваш новый ассистент. – Голос становился все тише и тише. Так что Николаю в конце пришлось немного наклониться ко мне. Поднимаю взгляд и вижу, что он не сводит взгляд с моего декольте. А пуговичку я не зря расстегнула!

Вдох поглубже, резкий выдох. Грудь третьего размера в алом кружевном лифчике качнулась. Кадык мужчины дернулся. Сел на край стола, даже не думая выключать видео на компьютере.

– Итак, Леночка. Что же мне с вами делать? Я привык сам назначать ассистентов, не с таким... поставленным ударом. Не уверен, что мы сработаемся.

Ну да, дядя Степа рассказал, как двум прошлым ассистенткам аборт оплачивал. Не уверен был, правда, что от Коли, но оплатил. Девчонки, как отступные получили – сразу уволились. Из-за этого Степан Викторович и поставил условие – ассистента выбирает он. От прошлого, кстати, Николай не очень хорошо отделался, скинув на парня вину за вождение в нетрезвом виде, а ведь алкоголь в утренние кофе ему добавил именно он. Дядя еле отмазал пацана и взял к себе, в награду за пару месяцев, которые он терпел Коленьку. За это Николай уволил старую секретаршу, работающую на компанию с ее основания, и взял к себе новую – силиконовую барби Свету, отбив у прошлого начальника и по совместительству любовника. На зарплату, которую неофициально получала Светочка, я могла год прожить в Британии, особо не экономя. На официальную, кстати, могла бы еще с два месяца протянуть.

– Простите. – Наклонила голову, в знак раскаяния. – Мне очень нужна эта работа.

Тишина. Мужские шаги. Стонущее сопровождение прекращается, ноутбук захлопывается. Сижу, рассматриваю ноги. Вот как я умудрилась порвать колготки на коленке. Стрелка уже расползлась и дырку было сложно не заметить.

– Мои вкусы очень специфичны. – Томный голос мужчины и я поднимаю голову, встречаясь с ним взглядом. Серьезно? Пятьдесят оттенков?

– Что?

– Говорю, работа со мной очень специфична. – Лыбится. Ну да, да, мне слышалось. Верю. Попытка выбить из колеи засчитана. Больной ублюдок.

– Больной ублюдок. – Вырывается у меня. Мужчина офигивает.

– ЧТО?

– Спрашиваю, болеете? Блюда готовить специфические нужно?

Молчание. Хмык.

– Засчитано. Один – один. Знаешь, зачем ты здесь? Выучила должностные обязанности? Хотя, что я спрашиваю. Предок не прислал бы неуча. Хотя... твой внешний вид не вяжется с тем, кого он присылал раньше. Ты трансвестит?

– С чего вы взяли? – Даже играть удивление не пришлось. На кого я точно не походила, так это на трансвестита.

– Ну, просто это единственный вариант, при котором я бы тебя не трахнул. – Поясняет мужчина и снова раздается хмык.

Ну да, именно так дядя Степа и выразился. Знает своего сына, не смотря ни на что.

– Да как вы! – Так. Возмущение сыграла. Теперь типа успокаиваемся. Вдыхаем. Теперь спокойный голос. – Это не входит в мои должностные инструкции. Спать с вами я не обязана, и не хочу. Так что, прошу эту тему закрыть и перейти на разговоры о работе.

– Посмотрим. – Глаза и улыбка мужчины говорят о том, что вызов принят. – Хочешь по-плохому? Хорошо. – Мне на колени падает одна из папок и планшет. Едва успеваю поймать его до столкновения с полом. – Итак, в планшете мое расписание и контакты. Расписание встреч с поставщиками и начальниками отделов готово. Нужно сверить информацию с информацией их ассистентов. Перенести все встречи со следующего месяца на этот, потому что в следующем у меня командировка, ты, кстати, летишь со мной. Изменить график приема стройматериала от фирм, чтобы освободить утро, сейчас все совещания проходят до девяти утра. Проверить наличие необходимых ресурсов на складе по проектам номер сто семьдесят пять, триста четырнадцать и девятьсот восьмому. Занести документацию по этим заказам в отдел проектировки и подписать договора. Все это сделать до завтра. Не успеешь – увольнение или моя постель. Выбирать тебе. Выход за твоей спиной. Вперед.

Игра началась.

Дверь приемной закрылась за моей спиной, и в замке провернулся ключ. Даже не интересно, для чего именно. И так понятно.

Нет, Николай Степанович, так быстро в вашу постель я не попаду. Ведь, мне там, как минимум год оставаться потом. По крайней мере, именно это я обещала дяде Степе.

Планшет, зажатый в руке, заставил поморщиться. Рабочее место, Николай, так мне и не показал, видимо надеюсь, что я за весь день не присяду. Дошла до лифта и спустилась на подземную парковку. Новая ласточка, подаренная дядей Степой будущей невестке, сверкала голубизной. Хендай Экус.

В багажнике меня ждал мой любимый ноутбук. Достала, села назад и взяла планшет. Ну. Поехали.

Для начала расписание. Связываться с другими ассистентами? Да это займет полдня. Мне легче взломать и проверить расписание самой. Хорошо, что все перешли на электронные носители.

Потратила на это задание около часа, из которого большую часть времени пыталась разобраться, почему планшет, выданный боссом, не работает. Оказалось сел.

Переносить встречи пришлось лично. Сложнее было, изначально, дозвониться и не висеть в ожидании. Пришлось блокировать их номера для всех, кроме своего. Еще два часа. График изменить и проверить наличие стройматериалов – тридцать минут. Итого, около четырех часов, и мне осталось лишь подписать документы. Но тут уже придется лично. Закинула карту эвакуации здания в умные часы и пошла искать, у кого нужно подписывать документы.

Домой буквально доползла. Бабушкина квартира встретила меня тишиной и запахом пирожков. Часы показывали час ночи. Кроме работы пришлось ехать к дяде Степе и разбираться с ним в документах на корпорацию. Голова гудела от обилия информации не связанной с программированием. Цифры на документах вызывали панику, буквы – заставляли биться головой об стол. Но Степан Викторович упорно впихивал в меня информацию, пока ему самому не

становилось хуже.

Бабушка, как и подозревала, давно уже спала в своей комнате, укрывшись тонким вязаным покрывалом. Живот забурчал, и пришлось откладывать душ, и идти есть. В кухне аромат пирожков стал сильнее, но самих их видно не было. Расстроившись, достала из холодильника сыр с колбасой и, отрезав по приличному куску, вместе с домашним компотом стала жевать. Еда падала на дно желудка не вызывая никакого удовольствия. Воображение подкидывало варианты, как все будет развиваться дальше, и меня бросало в дрожь.

Коля, если разобраться, на самом деле был очень красивым мужчиной. И умным, если судить по той информации из компании, что я нарыла. Высокий, подкаченный, с темными волосами и с легкой щетиной, больше похожей на бородку, одет всегда с иголочки. Что такое парфюм – знает и использует, что для большинства мужчин уже является достижением. Больше всего его образ жизни похож на образ жизни бунтующего подростка. Но Николаю то уже тридцать один, поздновато для подросткового бунта.

В сон стало клонить невероятно. Кое-как приняла душ, смыла косметику и упала в свою кровать. Всю ночь мне снились бабушкины пирожки, чей запах преследовал меня даже в спальне.

– Леночка. Леночка, будильник. Лена! – Разлепила глаза и уставилась на склонившуюся надо мной бабулю.

– Ба, мне ко второй. – Отвернулась я к стенке, погружаясь вновь в сон.

Стоп. Это же был не скайп. Подскочила с кровати и стала одеваться. К восьми мне надо быть на месте. Блузка, сброшенная утром на стул, странно топорщилась. Подняла ее и с удивлением уставилась на бабушкины пирожки. Ну, вот и зачем она мне их в комнату принесла. Неужели боялась, что я спать голодная лягу.

Не став зацикливаться над этим вопросом, достала из чемодана другую блузку и, схватив пирожок, не успевший за ночь зачерстветь, побежала на работу, умудрившись забежать в кабинет, минута в минуту.

Николай Степанович уже находился на месте, недовольно постукивая пальцем по крышке ноутбука. Левую руку он прижимал к голове и морщился, словно у него была адская головная боль.

- Вы опоздали. На две минуты.

Что? Мужик, ты серьезно? Две минуты? Ты меня с секундомером ждал? Дождаться не мог? Так вот я.

Доложила об исполнении заданий, протянула папку с договорами и стала ожидать вердикта.

- Договора не должны покидать пределы фирмы. - Даже не стал смотреть на них, отодвинув стопку в сторону.

- Они бы и не покинули ее, если бы у меня было рабочее место или вы бы не ушли с работы на два часа раньше положенного. - Не выдержала я.

Глава 5 Николай

- Боже, как голова то болит. - Простонал Юрик, поднимаясь с дивана.

Поморщился, удерживая на голове холодный компресс. Да, погуляли вчера знатно. Девочек вообще заездили, едва смогли встать с кровати и убраться прежде, чем мы распили еще одну бутылку вискаря.

- Ну что, брат. Доволен мальчишником? - Хмыкнул, наблюдая за тем, как шатаясь, клонясь к земле, словно пизанская башня, лучший друг, позеленев и прижимая руку ко рту, сбежал от меня в ванную комнату. Звуки оттуда заставили громко рассмеяться.

- Не умеешь пить - не пей. Что ты сейчас добро переводишь. - Подкольноул я Юрку.

– Да иди ты! – Огрызнулся парень из-за двери ванны прежде, чем его вновь скрутило.

На полу заворочался Егор, прикрывая голову подушкой.

– Идите оба. Дайте поспать. Мне к восьми на работе быть нужно.

– Горыч, так уже пол десятого. – Сфокусировал взгляд на швейцарских часах – подарке бати на двадцатилетие. Друг застонал и вновь уткнулся головой в подушку.

– Колян, харе прикалываться. У меня на семь будильник на телефоне стоит.

– На каком телефоне? – Из ванны выполз Юрка, уже более-менее трезвый и здоровый. По крайней мере зеленоватый цвет с его лица уже сошел. – На том, который ты стриптизершам в трусы запихнул, когда наличка кончилась? Или на втором, который вы с Костяном утопили, когда решили запустить лягушку. Четыре телефона, придурки, утопили. Хорошо хоть я свои в машине забыл.

Смех душил меня ровно до этого момента.

– В смысле четыре? У него же два было.

– Два. И у тебя три. Вот нахрен ты верту запустил вообще не понимаю. Он же не легкий как айфоны, сразу утонул. У тебя, тем более, отделка с платиной была.

В голове сразу всплыло, как мы с Юриком спорим, у кого лучше получается лягушек запускать. Но на набережной, как назло, не было ни одного камня. Юрка плюнул на это дело, а Егор предложил бросать телефоны.

– Вашу мать! У меня же там контакты из фирмы были. Меня отец уроет. – Схватился за голову, представляя, что отец мог со мной за это сделать. По головке точно не погладит.

Ржущий с меня Егор, опомнился, взглянув на свои часы, и побледнел. Со скоростью звука стал собирать разбросанные вещи и молниеносно скрылся в ванной, откуда сразу же слышались звуки душа и маты.

– Колян. Нам бы тоже собираться нужно. Мне еще тебя на работу завести и умотать к своей. Мы сегодня к «маме» едим. – Поморщился наш жених.

Из ванны выполз Горыч, на ходу застегивая пиджак и завязывая галстук. Подхватил со стола ключи от машины и умчался вниз. Юрка скептически наблюдал за этим, а я вновь стал смеяться. На недоуменный взгляд друга ответил.

– Горыч твои ключи взял.

Друг вскочил с дивана и бросился за опаздуном. Я тем временем потянулся, радуясь, что проснулся еще час назад и успел и принять душ и выпить кофе. Правда, телефон так и не нашел ни один, теперь ясно почему. Эх, а телефон был новым. Пол ляма за него отвалил. Подхватил пиджак и вышел из номера, надеясь, что погром обойдется не в крупненькую сумму, иначе отец снова может заблокировать мне карточку. А все мои деньги сейчас в обороте.

Когда спустился вниз, Егора уже не было, а Юрка как раз выезжал со стоянки. Остановился, подхватил меня и повез. Свою тачку я вчера оставил дома, ведь знал, что в ином случае купаться бы полетел не телефон, а мой Астон Мартин.

Выкинув меня у офиса, Юрец укатил ублажать свою будущую жену и умаслять тещу. Знали бы дамы, сколько девок за вчера на нем побывали, свадьбу бы отменили моментально. Но Юрке везло, что телок мы вызывали элитных, а сама компания наша состояла всего из четырех человек, которые никому и ничего не расскажут. И то, Леха лежал в больнице со сломанной ногой, гребанный стритрейсер.

В кабинет вызвал Светку и, удовлетворив «низменные инстинкты» – как называл их отец, стал лазить по сайтам, в поисках нового телефона. Один из сайтов выбросил меня на порно-баннер, который никак не отключался.

Черт. Придется звать компьютерщика. Вышел из кабинета, глянул на призывно смотрящую на меня Свету, глаза задержались на груди. Сглотнул, представив, как руки сжимают упругую плоть. Нет, просить ее вызвать парнишку – значит задержаться еще. А отец предупреждал, что ко мне новый помощник придет. Не хочется, чтобы он бесплатно видел то, за что я отваливаю бешеные бабки.

Забрав телефон у доставщика, и вызвав с ресепшена ремонтника, дошел до лифтовой. Стоящая девушка сразу привлекла меня. Высокая грудь, тонкая талия, округлые бедра, длинные темные волосы. Да и личико симпатичное. Одета довольно стильно, но согласно корпоративной этике. Короткая черная юбка, из-под которой виднеется край чулочка. Представив, как снимаю его зубами, аж сглотнул.

- Девушка, вам на какой этаж? - Отвернулся к панели и нажал на свой этаж. Девчонка полностью была поглощена своим гаджетом и не отвлеклась даже посмотреть на меня, что, несомненно, задело. Но то, как она прикусывала губу, пока хмурилась, перелистывая что-то, с лихвой окупало.

- Четырнадцатый, пожалуйста.

- Хм. Отдел закупок. Вы новенькая? Я вас не помню.

Да не может этого быть. У нас только один новенький но... отец не мог сделать мне такой подарок.

- Да. Ага.

И снова никакой реакции на меня. Вот же чертовка. Как можно так быть поглощенной дурацким планшетом, когда здесь стоит Аполлон. Ну, или, по крайней мере, весьма симпатичный мужчина.

- Девушка, ваш этаж.

- Да. Да. Благодарю.

Незнакомка подняла на меня взгляд, и как-то потупилась. На лице у нее появилась задумчивость. Эээ, так на меня еще не реагировали. Пропустил девчонку вперед и опустил руку на такую притягательную мышцу. Реакция последовала незамедлительно, заставив меня отшатнуться и прижать руку к горячей щеке.

- Ты обалдела?

- Ты обалдел?

Гадина. Недотрогу вздумала играть. Ничего, и не таких уламывали. Тем более, если ты не ошиблась с этажом, то под моим начальством ты будешь и в прямом и в переносном значении. Девушка, видимо сама шокирована от своих действий застыла, не мигая глядя на меня, от чего я смог рассмотреть цвет ее глаз. На удивление этот оттенок голубого я каждый день наблюдал в своем отражении в зеркале. Справившись со своими эмоциями, она, молча, пошла в сторону моего кабинета, а я тихой цапой отправился следом, не сводя взгляд с покачивающихся булочек, вызывающих аппетит.

Затормозила перед дверью. Волнуется, даже сбоку вижу, как колыхается ее грудь от бьющегося сердца. Похожа сейчас на нашкодившего котенка. От этой ассоциации я прысну в руку. Девушка резко обернулась и скорчила мне рожицу, после чего постучалась в дверь. Детка, это всего лишь приемная. В нее не стучат, а сразу заходят.

Услышав голос Светочки, девочка заходит, и следом, не давая прикрыть дверь, иду я.

Девушка тормозит перед моей секретуткой и на одном дыхании выдает:

- Здравствуйте, я Чернявска Елена. Новый ассистент Николая Степановича. Он у себя?

Света переводит взгляд на меня, и я знаками показываю, чтобы молчала. Не хватало еще так быстро мне игру поломать.

- Он вышел. Подождите немного в приемной. В коридоре? В кабинете? В кабинете.

Да, Света. Актер из тебя никакой. И как ты в кровати справляешься. Если Леночка не поняла, значит такая же дура.

- В чем кабинете?

Поняла. Однозначно поняла и теперь прикалывается

– В моем кабинете.

Света, твою мать. Какой у тебя, черт тебя возьми, кабинет! Это приемная. Прием-на-я! Тычу пальцев в себя, чтобы эта идиотка отправила девчонку ко мне.

– В вашем кабинете? То есть в приемной? Это же ваш кабинет?

Читает мои мысли что ли? Тогда нужно настроиться на сексуальные образы. Ты, я, вино, фрукты, кровать, кровать, диван, лифт...

– Э, да. То есть, нет. В смысле, в его кабинете. В кабинете начальства.

– А разве так можно?

– Да. Да. Вам можно.

Чует, видно, что для нее пахнет горячим. Затолкала девчонку в кабинет и практически упала в свое кресло.

– Николай Степанович. Я ваши пантомимы разбирать не нанималась. Хотели бы что-то сказать, чтобы она не видела – есть смс-ки.

– Света. Я кому с утра сказал, что потюкал все телефоны? Ты чем слушала, задницей?

Собравшись с мыслями, захожу в свой кабинет и сдерживаю жест хватания за голову. Вирусня! Черт! Вирусня!

Звуки из ноутбука заставляли внутри все начать пылать, особенно, если представить, что эти звуки издает Леночка.

До своего кресла так и не дошел. Остановился над девушкой, поднявшей на меня удивленные глаза. Так-так. Лена, ты же не дура, кажется. Я твой троллинг оценил. Так зачем сейчас из себя идиотку строишь.

– Ты? Вы?

А голос какой удивленный. Ладно, подыграю тебе в этот раз.

– Ну что, лапа. Давай знакомиться?

– Елена Чернявская. Ваш новый ассистент.

Практически прошептала девушка. Когда понял, что склонился над ней, оторваться уже не смог. Нежные белые груди в алом, как сама порочность, лифе вздрагивали от каждого вздоха и слова девчонки. Что же ты делаешь. Грудь дернулась, от чего стали видны нежные розовые ореолы, и я, сглотнув, сел на край стола. Интересные игры. Мне, кажется, или меня соблазняют. Так я и не против. Сел на край стола. Звуки, доносившиеся из динамиков, лишь подогревали интерес к девочке.

– Итак, Леночка. Что же мне с вами делать? Я привык сам назначать ассистентов, не с таким... поставленным ударом. Не уверен, что мы сработаемся.

– Простите. Мне очень нужна эта работа.

Начало прямо как в том кино. Нужно вырубить комп, иначе девочка отсюда не выйдет. По крайней мере пару часов. Интересно, а смотрела ли она эту фигню...

– Мои вкусы очень специфичны.

– Что?– Вскинулась девчонка. Ясно. Смотрела.

– Говорю, работа со мной очень специфична.

– Больной ублюдок.

– ЧТО?

– Спрашиваю, болеете? Блюда готовить специфические нужно?

Не проста. Ох не проста. Кого же ты мне отец подсунул.

Думаю.

– Засчитано. Один – один. Знаешь, зачем ты здесь? Выучила должностные обязанности? Хотя, что я спрашиваю. Предок не прислал бы неуча. Хотя... твой внешний вид не вяжется с тем, кого он присылал раньше. Ты трансвестит?

Последнее бы очень объяснило, с чего бы батя прислал бы эту куколку.

– С чего вы взяли?

– Ну, просто это единственный вариант, при котором я бы тебя не трахнул.

– Да как вы! – Подорвалась девушка, но сразу же взяла себя в руки и спокойно продолжила. – Это не входит в мои должностные инструкции. Спать с вами я не обязана, и не хочу. Так что, прошу эту тему закрыть и перейти на разговоры о работе.

Какая экспрессия. Детка, да в тебе умер великий актер. Если бы не состыковки в поведении, может быть и поверил. Но я слишком долго в бизнесе и с женщинами. Хочешь о работе. Будет тебе работа. Как раз прошлые дела предыдущего ассистента закроем. А то этот малый весь прошлый месяц отлынивал. Пришлось часть работы даже самому делать. Тут то и пожалел, что Инну Ивановну уволил с секретаря и перевел к себе в кухарки. Зрение падать стало у старушки, лучше пусть свои пирожки у меня на кухне готовит, которыми и так постоянно подкармливала, чем вообще без зрения остается с этими бумажками.

– Посмотрим. Хочешь по-плохому? Хорошо. Итак, в планшете мое расписание и контакты. Расписание встреч с поставщиками и начальниками отделов готово. Нужно сверить информацию с данными их ассистентов. Перенести все встречи со следующего месяца на этот, потому что в следующем у меня командировка, ты, кстати, летишь со мной. Изменить график приема стройматериала от фирм, чтобы освободить утро, сейчас все совещания проходят до девяти утра. Проверить наличие необходимых ресурсов на складе по проектам номер сто семьдесят пять, триста четырнадцать и девятьсот восьмому. Занести документацию по этим заказам в отдел проектировки и подписать договора. Все это сделать до завтра. Не успеешь – увольнение или моя постель. Выбирать тебе. Выход за твоей спиной. Вперед.

Девушка вылетела из кабинета, прижимая к себе планшет и папки.

Напряжение в штанах постепенно спадало. Дождался компьютерщика и наконец-то смог вернуться к работе. Сегодня было несколько встреч, которые в расписании не указаны. Подхватил пиджак и вызвал машину до партнера. Дел еще оставалось очень много.

– Николай Степанович, рад вас видеть. – Поздоровался гендиректор фирмы, с которой мы уже несколько лет ведем дела. Точнее я веду. – Будете что-нибудь? Я заказал нам ниутамиори (подача суши на теле гейши).

Поморщился мысленно. Как можно есть с тела незнакомой женщины. Это же просто противно. Одно дело девчонки для разового перепихона. Там я в свой рот ничего не тяну. А здесь. Блин. А ведь партнер. Придется жрать. Приеду домой промюю желудок.

Сделал над собой усилие и улыбнулся. Потер руки, вроде как в ожидании угощения, а сам, тем временем огляделся. Бывать в этом ресторане мне еще не доводилось. Shifuku открылся всего месяц назад, а я никогда не был поклонником японской кухни.

– Это очень хорошо. Я как раз очень голоден. – Протянул договор мужчине. – Может, перед тем, как отведаем здешней дивной еды, ознакомитесь, а после ужина, если вас все устроит – подпишите.

Ход, вроде как, достаточно глупый. Если подумать, после еды Роман Николаевич будет более расслаблен и менее внимателен, но на то и был расчет. Мне нужно, чтобы договор целиком устраивал партнера, ведь мне с ним еще работать и работать.

Мужчина, не стал спорить и откладывать, ведь знал мою настойчивость, потому и прочитал сразу договор, пока ввозили еду, и аккуратно перекладывали девушку на стол. Вдохнул с облегчением. Повара не стали раскладывать еду прямо на тело девушки, а выложили всё на большие бамбуковые листья. Значит, несварение мне сегодня не светит. С аппетитом подхватил ролл, пока мужчина перечитывал договор. Там было всего пять листов с ссылками на предыдущие наши договора, так что читал он их быстро.

Достав ручку, он быстро расписался на каждой странице и протянул мой экземпляр мне.

- Ну, за удачную сделку. - Поднял он стопку с sake.

Из кафе я вышел, точнее выполз, около часа ночи, вызвав такси. Представив, какое похмелье будет на завтра, после двух дней алкогольного разгуля, мысленно застонал, хотя, из того, как глянул на меня таксист, стон был не только мысленный.

Уже упав в кровать, заглянул в телефон. Семнадцать пропущенных, из них шесть от отца, три от Светы и девять с корпоративного номера. Выключил телефон и уткнулся головой в подушку. Всё завтра. Всё завтра.

На этот раз, не смотря на гудящую голову, за руль сел сам. Вызывать водителя не стал, ждать пришлось бы слишком долго. Так что на работу приехал даже вовремя. Зайдя в лифт, сквозь закрывающиеся створки увидел бегущую ассистентку. Глянул на часы. Вовремя, без пяти восемь. Но учитывая, что лифт уже едет вверх, а соседние два на профилактике, девушка опоздает. Это событие немного подняло мне настроение. Интересно было, как она будет выкручиваться.

Зашел в кабинет, обратив внимание, на новую помаду Светланы, прямо тон в тон к цвету ее лифчика, виднеющегося из блузки. Заметив меня, девушка стала вставать, но я жестом показал, что мне сейчас не до этого.

Только сел за стол, как в кабинет постучали. Вновь взгляд на часы. Восемь ноль две. Опоздание.

Девушка зашла с огромными папками в руках, как только смогла не рассыпать по дороге.

- Вы опоздали. На две минуты.

На лице у нее появилось недоумение, а затем мелькнула злость. Да, девочка, соблазнять того, кто тебя бесит - сложно. Особенно если он и так считает себя соблазненным и не против этого. Девчонка рассказывала что-то по поводу

документов, из чего я вычленил то, что она выносила договора из здания. Тут соглашение на пару лямов наклеывается, а она документы выносит. А если бы кто-то узнал. Ладно – деньги, но эту же дуру за них и грохнуть могли.

– Договора не должны покидать пределы фирмы

– Они бы и не покинули ее, если бы у меня было рабочее место или вы бы не ушли с работы на два часа раньше положенного.

Черт. Мой косяк. Думал, договора заключу по-быстрому, и назад, но не рассчитал со временем.

– Это не имеет значение. В таком случае могла бы оставить их в своем кабинете.

Девушка округлила глаза и уставилась на меня, как на восьмое чудо света. В очередной раз убедился в длинных черных ресницах и ярких глазах, в которых можно было утонуть.

– В чьем кабинете?

– В твоем.

– Хмм. У меня есть свой кабинет?

Теперь на нее удивленно смотрел я. Вроде вчера дал распоряжение Светлане. Неужели забыла?

– Мой секретарь вчера не показал тебе твой кабинет?

Девушка фыркнула.

– Если бы показала, я бы не спрашивала. А что, должна была?

– Да. Я вчера перед отъездом сказал ей. – Что-то Светочка мудрит. Зная ее, вполне могла забыть и уехать делать маникюр, пока меня не было. Работа для нее всегда была второстепенной, главное внешность и бабки. Правда, до этого

момента, все задачи она выполняла безукоризненно. – Впрочем, не важно. Документы больше не выноси, иначе сразу же ждет увольнение.

Глава 6 Елена

Рвущуюся с языка брань я всё-таки сдержала. Увольнение? Да как же. Фиг ты меня уволишь, золотце, если я сама не уйду. Сцепила зубы, и попыталась обольстительно улыбнуться. Раз у секретаря получается, то и у меня получится. Так, а что он так покраснел то.

– Елена Анатолиевна. Не улыбайтесь так больше. Пожалуйста. – Попросил Николай ослабляя галстук.

Значит точно, обольстительно улыбнуться не вышло. А ведь вчера почти час с дядей Степой тренировалась. То-то он больше кашлял в руку, скрывая смешки.

– Кабинет? – Напомнила я боссу. Начальник вздохнул и связался со Светой, после чего выставил меня из кабинета. Секретарша окинула меня недовольным взглядом, и, не вставая с кресла, ткнула алым ноготком в неприметную дверь напротив кабинета начальства.

– Только там стола нет. – Продолжила она втыкать в компьютер, и, кажется, раскладывать пасьянс.

– И где он?

– Сломали. – Буднично отозвалась девушка. Да. Подозреваю, как именно могли сломать стол на этом этаже. Глянув на девушку, поняла, что просить ее заказывать стол бесполезно. Потому вздохнув, зашла в свой новый кабинет и нащупала выключатель.

– Вашу мать!!!

– Да, там еще документы некоторые рассыпались.

Некоторые? Весь пол был усыпан папками и листами бумаги, а посреди всего этого безобразия валялся сломанный стол. Да, активно на нем поработали.

Оценив фронт работы, невольно вздрогнула. Хорошо хоть Николай пока не дал указаний, ибо, если у меня еще один такой забег, как вчера будет – точно отброшу копыта. Я конечно в Британии в фитнес ходила, но это было лишь для поддержания формы, ведь вся моя работа была сидячей. Особо в инете не пороешься и в компьютере не полазишь стоя. Но вот таких спринтерских забегов у меня еще не было, как с документами на подписи. Как назло еще к тому же вчера к вечеру два лифта не работали, а тот единственный рабочий ждать было бы глупым. В здании двадцать четыре этажа, очень много людей в очередях. Явно, что скорость на лифте у меня была бы меньше. Я же надеялась успеть с документами и отнести назад, не ожидая от шефа такой подлянки. Хотя, чему я удивляюсь. Он же мажор.

К тому же, в сети о нем ничего еще не рыла, ну в смысле, на закрытых площадках. Не до этого пока что. Хотя, на мой взгляд, до той характеристики, которую ему дал отец, ему далеко. Да, болван. Да, бабник и извращенец. Но все-таки на работу ходит. В отделе, по которому успела пробежаться, везде порядок, ну, кроме моего кабинета конечно. Секретаря в свободное время жарит, так большая часть начальников делает. А так. Парень, как парень. На мой взгляд, вполне может фирму удержать в руках. Чего дядь Степа так всполошился.

Так за размышлениями и убрала бумаги, рассортировав их по полкам в шкафу. Большая часть договоров отправилась в шредер, срок действия некоторых истек больше трех лет назад, а на некоторых просто выцвели все знаки, видимо ух чем-то облили. Боясь предположить, чем именно, выбрасывала их в перчатках, взятых напрокат у уборщицы в коморке.

Пока я убирала, мне привезли новый стол, который я смогла уговорить Светлану Борисовну заказать на складе. Кроме него мне привезли новый принтер, удобный стул и мини-холодильник. Когда заказывала последний, Светлана недоуменно тарасилась и пыталась объяснить мне, что на кухне есть холодильник. На кухне, то есть, но вот только не буду же я там хранить документы.

Вот да, сколько себя помню, именно в холодильнике во время обысков в общежитии, когда мы с девочками в очередной раз взламывали что-то не то, что

нужно, никто не додумывался искать ноутбук. Ника от неожиданности, когда к нам стали ломиться, вытащила из ноута батарею, и засунула в морозилку. Обыск провели. Компьютер, с которого была взломана база данных, не нашли, а в холодильнике никто заглянуть дальше обычного отделения не додумался. С тех пор у нас с девочками был оборудован усовершенствованный холодильник, в морозилке которого температура не опускалась ниже нуля градусов, и к тому же был приготовлен открытый пакет, в который быстро запихивалась техника, находящаяся под подозрением, и закрывался на зип застёжку.

Точно также мы стали хранить и документы. Когда дома, по привычке засунула паспорт к пельменям, бабушка очень удивилась и попыталась померить мне температуру. «Ну, бывает» – просто сказала она, пожав плечами, когда я ей объяснила. Не уверена, что она поверила, но хотя бы малиновым чаем не напоила. С детства ненавижу эту ягоду.

Так и здесь. Сейф- сейфом, а вот встрою в морозилку небольшой контейнер для документов и планшета, и всё будет зашибись.

Технику и мебель установили, и я наконец-то осмотрела свои обновленные хоромы. Кабинет был достаточно просторный и светлый. Когда я только зашла, темень, оказывается, была по причине тяжелых непрозрачных штор, которые намертво закрывали окна. Такие шторы больше подходили для спальни, а не для офиса, а потому они также как и просроченные бумаги отправились в утиль. Стены были отделаны твердым светлым пластиком, шифрующимся под дерево. Хорошо, кстати, так шифрующимся. Пока не постучала об стену костяшками пальцев, вслушиваясь в звук и ощущения, думала, что это, всё-таки, дерево. Стол привезли практически такой же, как и в кабинете у босса, но, естественно, дешевле. А вот стул порадовал. Компьютерное кресло было таким же удобным, как и мое родное в Британии.

Только вчера говорила по скайпу с девочками, но уже снова соскучилась. А ведь скоро Никола выходит замуж. Третий раз. Это мне только двадцать шесть, а им уже по тридцать два года. Вероника вполне счастливо живет в браке с одним из руководителей отдела продаж какого-то там завода. А вот Николета никак не угомонится. До брака она летает на крыльях любви, а спустя пару месяцев закал исчезает, и все чаще она начинает бросать взгляды на других мужчин. Надеюсь, в этот раз брак продержится дольше, чем три года.

Девочки, к тому же, подкинули работы. Зачастую к нам обращаются через интернет, но бывает и личное посещение нашего офиса, так и произошло на этот раз. Один из бизнесменов заподозрил свою благоверную в измене, такое бывает достаточно часто. Но вот то, что он подозревает ее в связи с собственным сыном от первого брака, заставляет задуматься. Слежка за обоими ничего не дала. Но мужчина часто уезжает в командировки, оставляя их двоих дома. Но по камерам так ничего и не нашли. Вот так задачу задали мне мои. Ничего, вечером разберусь.

– Елена Анатольевна! – Раздался голос силиконовой куклы. – Вас вызывает Николай Степанович.

Чертопыхнувшись, встала и отправилась на ковер к начальству. Ну что, очередной акт марлезонского балета. Ну не умею я соблазнять. Не умею. Но будем учиться.

Поправила блузку, расстегнув верхнюю пуговичку, на этот раз на мне было черное кружевное белье, немного подтянула юбку, взлохматила волосы, чуть стерла помаду с губ. Пусть думает, чем я здесь занималась.

Непонимающий оценивающий взгляд Светланы заставил улыбнуться. Значит действительно, похоже.

Зашла в кабинет, за спиной услышала шаги девушки и стук двери. Видимо проверяла, есть ли кто у меня в кабинете.

Мужчина сидел, уткнувшись носом в документы, и мимолетом показал рукой на кресло, не отвлекаясь от бумаг. Тихо села, стараясь положить ногу на ногу в самом выгодном положении. Чуть с кресла не свалилась, хорошо, хоть, он все еще не смотрел на меня.

– Елена, мне нужно чтобы ... – Мужчина оторвался от бумаг и сглотнул. Машинально ослабил галстук. – Елена, прошу вас соблюдать дресс-код.

– Я одета по дресс-коду компании. Вам что-то не нравится?

– В том то деле, что нравится. – Ответил он.

Выждав пару минут, пока мужчина осматривал мой внешний вид, все-таки решила поинтересоваться, зачем меня вызвали. Николай грустно на меня посмотрел.

– А может, просто используем этот стол по назначению?

– Как в моем кабинете?

– Точно. Нужно обновить твой стол. Идём?

– Николай Степанович! – Делано возмутилась я. Парень вздохнул и потер лоб, прикрыв глаза.

– Вот же ж, батя, подкинул задачку. Сама же хочешь. – Прошептал он под нос, надеясь, видимо, что не услышу. Хмыкнула. Мужчина, конечно, красивый, но не до такой степени, чтобы у меня либидо разыграло до такой степени. А затем громче добавил. – Елена, на завтра нужно подготовить квартальный отчет по закупкам. Зайдешь к Нине Петровне, в дальнем кабинете... Ты, кстати, познакомилась с коллективом? Вот у неё и возьмешь. Там нужно проверить данные и сравнить с накладными. Отчет должен быть готов к часу дня, в два я отношу его в главный офис. Там работы немного, Нина Петровна уже должна была все подготовить, кроме сверки. Нужно, чтобы свежим взглядом прошлись. Также на завтра забронируй мне столик в Хьюстон-тер. Нужен столик в вип зале на четырех человек, на пять вечера. Всё. Иди от греха подальше.

Глава 7. Николай

Дверь за девушкой закрылась, и я вздохнул спокойно. Вот чего отец хотел, отправляя ее ко мне в офис. Явно не того, чтобы она работала ассистентом, на этот счет я его выучил давно. А вот причина, почему он хочет подложить мне в кровать этого ангелка, мне интересна. Она явно не одна из дочерей бизнес партнеров. Тех я давно знаю, некоторых даже по постели. Бывали случаи. А вот эту вот, бабочку, я увидел вчера впервые. Неужели шпион? Снова? Да нет, отец по прежнему видит во мне недоумка, разбившего по пьяни новую тачку. То, что я играю втемную, у него кишка тонка догадаться. Несмотря на то, что отец

поднялся в лихие 90-е, он предпочитал действовать напрямую, а такие вот зигзаги не для него. Даже то, что универ я закончил на отлично он считает своей заслугой. То, что деньги, ушедшие, по его мнению, на взятки преподам, могли идти на депозитный счет, он не думал. Как и то, что одну из дорогуших машин я мог не утопить в речке, а продать за солидные бабки и вложиться в свой бизнес. Пока что моя фирма мало могла противопоставить корпорации отца, но все-таки уже имела вес в стране. То, что одним из его конкурентов является собственный сын, он не поверил бы, даже если бы держал в руках документы. Подростковый бунт, образовавшийся в попытке привлечь внимание вечно занятого отца, у которого на первом месте была фирма, а уж потом сын, вылилась в образование собственной фирмы. Да, шлюхи, алкоголь, дебоши – все это было. Но когда это было. Сейчас пьянки заканчиваются потерями телефонов и тачек, а из шлюх у меня дочери папиных партнеров и Светочка. С работой секретаря справляется не очень, но зато в постели огонь. Хотя, за такие бабки и я был бы огнем. А такие вечера, как недавно с пацанами, очень редкие. Тут больше свадьба Юрка сыграла свою роль и стриптизерша, плавно перешедшая в заказ девочек.

Справившись с работой, на которую, с моим теперешним опытом и подобранной командой уходило совсем немного времени, вызвал в кабинет Светлану.

Покачивая бедрами, девушка подошла к столу, не забыв закрыть дверь на ключ, и эротично облизнулась.

– Как обычно, Николай Степанович, или по-быстрому? У вас совещание через пятнадцать минут.

– По быстрому. – Ответил, уже поворачивая к себе задом секретаршу, и заставляю ее упереться в стол. Несколько движений ловких пальчиков с красным маникюром, и освободив меня от брюк, девушка стонет подо мной.

Механически выполнял движения, пытаюсь сбросить напряжение, но вместо блондинки, перед глазами всплывало лицо новенькой. Попытки отогнать ведения ни к чему не приводят. Вот же ж. Чертова девка. Своим соблазнением до такого довела. Вроде и не делала ничего такого, видна, все-таки, скованность в ее движениях и не соответствие в мимике лица и голоса. Видимо впервые соблазняет кого-то. И мне, черт побери, это нравится.

Хлопнул по ягодице, заставляя девушку встать. Удовольствия особого не получил, но напряжение сбросил. Собственно, только за секс я ей и плачу.

На совещание я явился не в лучшем расположении духа. Отец, как всегда в последнее время, не присутствовал, ходили слухи, что у него появилась какая-то дама, и времени уделять внимания компании не осталось. Верилось мало, но я давно не связывался с отцом не по телефону, он находил поводы, чтобы я к нему не приезжал, что было подозрительным. Ну, бес ему в ребро ударил – имеет право. Столько лет без женщины, любовницы не в счет. Не в праве осуждать, сам такой же.

Вместо него мозги всем нам выносил его зам, противнейший мужик. В свое время крупно подставил меня с закупкой, выставив перед отцом не в лучшем свете. С тех пор, баб, с которыми сплю, за исключением проституток, проверяю по всем фронтам. Мне хватило его дочери, которая типа со мной встречалась, а сама слила своему отцу всю информацию по договору, и сделка на два ляма зеленых сорвалась. Фирма тогда набирала влияние, и для всех нас это был большой удар. А отец тогда так и не поверил мне, что это не моя вина, что и доломало наши и так не простые отношения. Сделал вывод о том, что его сын отморозок – пусть считает так и дальше, ничего и никому доказывать не собираюсь.

Владимир вещал сидя на месте руководителя о том, что нам нужно выиграть тендер, и тогда корпорация воспарит на вершины. И рука, так, невзначай, поглаживала край стола, будто бы он обосновался на этом месте навсегда. Ну да. Как же. Как только дела фирмы отец передаст мне – сразу уволю этого козла, еще и постараюсь навесить что-нибудь.

Вывод всего совещания был не особо приятен для меня. Всё-таки придется лететь в командировку с нашим инженером и на месте проверять качество товара. Инженер – проверит, я – подпишу договор. Нужно будет с собой Елену взять, чтобы сильно голову не загружать. Раз отец сказал – хороший помощник, то так на самом деле и будет. На счёт этого я ему доверял. По поводу внешности Лены подозрения были, но вряд ли он реально решил меня женить на левой девахе, какой бы умной и симпатичной она не была.

В приемной Светы уже не было, когда я вернулся, ведь рабочий день уже подошел к концу. Дойти до своего кабинета, чтобы забрать ключи и пиджак, не дал шум от кабинета моего помощника. Неужели она еще здесь?

Подошел и прислушался. Из-за двери доносилась нецензурная речь на английском языке. Девушка проклинала и офис, и меня, и чертов шредер, куда, кажется, отправил не тот документ. Тихо приоткрыл дверь и заглянул. Елена сидела на полу в окружении полосок бумаги и склеивала найденные куски меж собой. Да, девушка явно в чем-то напортачила, раз так старается. Пока она меня не замечала, я смог понаблюдать за ней, так сказать, в обычном состоянии, без нажатой кнопки «соблазнить». Вполне милая девчонка, которой вовсе не дашь двадцать шесть лет, скорее двадцать или девятнадцать. Волосы торчат во все стороны, тушь размазана, видно она плакала, руки дрожат, губы упрямо сжаты в тонкую линию. Но она с серьезным выражением склеивает клочки бумаги. И эта девушка, сидящая на полу, с приклеившимся к юбке кусочком скотча, показалась мне намного сексуальнее той, что расстегивала пуговицу, пытаюсь привлечь меня. Она казалась какой-то, настоящей, что ли. Не такой искусственной, как та же Света, или даже она сама утром.

Раздался телефонный звонок, и я скрылся за дверью, чтобы она меня не заметила. Девушка подняла трубку, и голос ее стал спокойным и даже нежным.

– Да, бабуль, пока на работе. Все хорошо, не переживай. Да. Нет. Нет, ты же знаешь, я это не люблю.. Ну что ты такое говоришь, конечно связалась. Нет, девочки не распустили мою контору. Ба, ну что ты. Какие неприятности. Мы уже опытные. Они вчера одного из бизнесменов обслужили, хотели на меня перевести, но там легкий клиент оказался. Ну и что, что незаконно. Ба, сколько раз можно повторять, полиция к нам тоже обращается. Всё, ба, не начинай. Скоро... часа через два буду. Нет, у него сегодня процедуры, там не до меня. Всё. Ба. До вечера.

От услышанного всё очарование вмиг испарилось. Неужели проститутка? Нет, не похожа она на опытную тигрицу, тем более со своей конторой. Еще и чтобы родственники об этом знали? Тем более бабушка? Нужно действительно узнать об этой Леночке Чернявской всё, что могу и даже больше. Девушка действительно привлекала, но вот эти тайны. Хватит. Уже впустил как-то раз не ту девушку себе в сердце и квартиру, до сих пор расплачиваюсь. Но что мешает мне просто повеселиться? Правильно. Никто.

Как! Вот как я могла отправить в уничтожитель реквизиты, которые мне сбросили девочки. Долбанная привычка удалять из почты все документы. Так бы снова распечатала и всё. Так нет, пришлось перебирать все листки, которые там были и в обнимку со скотчем и лупой сидеть до вечера. А мне на эти реквизиты нужно перевести деньги за съём офиса. Привычка хранить всю инфу только на съёмных носителях, не подключенных к сети, сыграла против меня. Ещё и умудрилась в процессе поиска этого файла стукнуться головой об край стола, когда доставала скинутые бумаги. От боли аж искры посыпались, и слезы из глаз полились. А затем и скотч минут пять искала, где приклеен.

От злости, даже бранные слова вырывались, не уверена, правда, на каком именно языке. Когда я почти сложила половину страницы, позвонила бабушка. Чтобы волосы не мешали говорить и работать, так как я постоянно их поправляла, запихнула в гульку карандаши и ответила.

- Леночка, ты где? Еще на работе? Как ты?

- Да, бабуль, пока на работе. Все хорошо, не переживай.

- Ты поела? - Продолжила допытываться бабуля.

- Да.

- Снова фас фуд?

- Нет. - Аж вздрогнула я, представив реакцию бабушки на то, что я съела сегодня кусочек пиццы.

- И даже колу вашу, вредную не пила?

- Нет, ты же знаешь, я это не люблю.

-А с девочками связалась? Они же переживают.

- Ну что ты такое говоришь, конечно связалась.

– Порадуй старушку, скажи, что без тебя там все закрыли. – Вновь завела свою шаманку бабуля. Этот вопрос она мне задавала каждый день, надеясь, что нас наконец-то прикроют, и я не буду рисковать своей свободой. Да и вообще, работа достаточно опасная на её взгляд.

– Нет, девочки не распустили мою контору.

– Лучше бы закрыли. Доиграетесь в эти ваши игры. Найдете неприятности себе на задницы.

– Ба, ну что ты. Какие неприятности. Мы уже опытные. Они вчера одного из бизнесменов обслужили, хотели на меня перевести, но там легкий клиент оказался.

– Легкий клиент? Снова что-то взломали? Лена, это же незаконно. Вас же посадят!

– Ну и что, что незаконно. Ба, сколько раз можно повторять, полиция к нам тоже обращается. Всё, ба, не начинай. Скоро... часа через два буду.

– А к Степану заезжать не будешь?

– Нет, у него сегодня процедуры, там не до меня. Всё. Ба. До вечера. – Отключилась я раньше, чем бабушка начала зазывать меня домой. Ей не нравилось то, что мне приходится работать в компании на такой низкой должности, как не нравилась и моя работа. Вздохнув, вновь вернулась к листу бумаги. Осталось найти еще две цифры, и я смогу перевести деньги. Звонить и просить скинуть мне файл снова, не хотелось. Девчонки также как и я, не хранили дома никакие данные связанные с работой. Тем более договор аренды заключала я, и он хранился в моем кабинете. А ехать через пол Кардиффа ради нескольких цифр, я считала глупым. Не намного более глупым, чем сидеть и пару часов складывать пазл.

Когда последний клочок был найден, я с огромным облегчением перевела необходимую сумму с нашего счёта, на счёт владельца здания и стала собираться домой. Закрыв кабинет, с удивлением увидела свет из-за двери начальства. Светлана точно уже несколько часов, как была дома. Что тогда Николай ещё делает на работе? Неужели работает? Нет, я уже сработалась с

коллективом, и мне рассказали, что начальник здесь молодец. На самом деле пашет. Даже Светлана, с которой перекинулись парой слов, успела пожаловаться, что он постоянно на совещаниях и встречах, а то и в командировках с инженерами. На лентяя он, в самом деле, не очень походил. Интересно, почему дядя Степа считает иначе. Нужно с ним поговорить завтра. Я здесь всего два дня, а праздной жизнь Николая не считаю. Мужчина, в самом деле, крутится, как белка в колесе. Нужно еще по базам полазить. Кажется мне, что не так это дело просто, как видится на первый взгляд.

Больше всего я сегодня порадовалась тому, что не забыла заказать столик до обеда, ведь после, все столики уже были заняты. Пятница, как-никак. Ещё повезло, что вообще хоть заказала. Випы там разлетаются, как горячие пирожки на вокзале, мне достался последний.

Девчонки позвонили по пути с работы по скайпу. Никола обрадовала, что они смогли выполнить заказ. Но что там было на самом деле. Уфф. За голову можно схватиться. Жена действительно изменяла мужу, но не с сыном, на которого он грешил, а, внимание, с дочерью – близняшкой сына, о которой он нам даже не упомянул. Европа.

Ситуация вышла с одной стороны не очень приятная, но с другой достаточно забавная. Вычислили их благодаря переписке на телефоне. Девушки договаривались встретиться, пока сын бизнесмена методично наливался в баре, в то время, как его отец находился в отъезде. Не знаю, дойдет ли там до развода, но доказательства измены мужчина у нас не взял, и попросил всё удалить. Чувствую, дочку отправят учиться к черту на куличики, а с женой проведут беседу. Полученные деньги справедливо разделила меж девочек и арендой, ибо сама лишь немного помогла с одним из сайтов, который, в итоге, не пригодился.

Пока ждала машину, ибо на своей малышке не поездишь на работу, слишком дорогое авто, для обычной помощницы, успела немного почитать из договоров, которые будут завтра подписывать. Пусть Николай и запретил выносить бумаги, про фото он ничего не говорил, а вникнуть мне в них нужно. Передо мной резко остановилась серебристый Астон Мартин. Окно пассажирского сидения опустилось, открывая вид на уставшего шефа.

– Садись.

– Эээ? – Зависла я. Это было неожиданно. Начиная от того, что он вроде как еще сидел в кабинете, когда я уходила, и заканчивая всей ситуацией в целом.

– Не экай. Тут останавливаться нельзя. Садись быстро. И так штраф из-за тебя схлопотал.

Ну да. Три тысячи рублей для владельца такой тачки – это таааак много. Даже я больше в день зарабатываю. И вообще. Я то тут причем. Сам решил в благородство поиграть.

– Не обеднеете. – Открыла дверь и села, попутно отменяя такси. Ну а что, налаживать контакт нужно. Не увезет же он меня к фигу на куличики и не убьет. Тут камеры везде.

– Ешь.

Недоуменно посмотрела на буркнувшего мужчину, не особо понимая, что есть. Видимо поняв это, он вздохнул, выворачивая руль в сторону, отъезжая от остановки на которой я ждала такси.

– Не обеднеешь. Давай на ты.

Взвесив все за и против, решила, что ну его, это соблазнение. Лучше подружусь с ним. Может так будет даже лучше. Тем более сблизиться в любом случае нужно.

– А руки распускать не будет...будешь?

Мужчина хмыкнул, не отрывая взгляда от дороги.

– Было бы на что покушаться. – На лице Николая появилась ехидная улыбка. Сдержав желание показать язык, передернула плечами и закатила глаза. Ну да, да. То-то твоя рука сразу же на моей пятой точке оказалась. Рефлекс, так сказать.

Пару минут мы ехали в полной тишине. Каждый думал о своем, пока до меня не дошло, что я не сказала адрес. Но вид за окном был знаком.

- Откуда знаешь, где я живу?

- В личном деле посмотрел.

- Ааа? - Интересно, что он там забыл. Тем более там больше половины информации левая, включая образование и опыт. Пришлось просить знакомых организовать диплом о вышке в каком-то Задрипанске и опыт там же.

- Нечего было допоздна оставаться. Хорошо, что я пиджак забыл, увидел, что ты еще на работе.

- Ты всех сотрудников развозишь? - Не смотря ни на что, такое мужское внимание мне было в новинку и было приятно.

- Только тех, кто может додуматься вынести документы из фирмы. Вдруг ты снова вынесла их за пределы здания. Считай на сегодня меня своим охранником. - Взгляд мужчины скользнул по моим ногам, на которых лежала сумка с ноутбуком. - Или охранником документов.

Да. Надеюсь, про фото договоров он не узнает. Втык получу точно. Но если до завтра я не пробую поставщиков - себе не прощу, если там что-то не так. Ещё на работе я их просмотрела, и что-то мне в них не понравилось. Какая-то из деталей меня смутила. А своей интуиции я привыкла доверять. Поэтому просто промолчала. До дома мы опять-таки ехали в тишине. Остановившись перед подъездом, мужчина приглушил мотор.

- Завтра, что делаешь? - Кажется, он задал вопрос лишь бы не молчать.

- Работаю как бы? - Рассмеялась я, не выдержав напряжения. Николай тоже не сдержал смешок.

- Босс, наверное, лютует? - Подмигнул мне мужчина.

Не вынеса абсурда - уткнулась головой в приборную панель и заржала. Да, давненько мне не попадались мужчины с чувством юмора, пусть даже таким.

– А то! Пахать заставляет, как ломовую лошадь. За два дня сделала работу, которую наверняка делают неделю. – Пожаловалась я. А что, раз дают возможность – грех ею не воспользоваться.

– Две недели. – Тихо ответил мужчина, заставив меня прекратить смеяться. Подняла голову и встретилась глазами с голубыми омутами. – Эту работу не успел сделать предыдущий ассистент, и ещё новая прибавилась. Так что её нормальный человек успел бы сделать только за две недели. Только дозвониться до поставщиков и согласовать графики – это бы заняло неделю.

– Это что, какая-то проверка?

Нет, знала, что работы сделала много, но не ожидала, что настолько. Или до этого люди работали не так быстро? Или вообще не работали?

– Николай...

– Просто Коля, когда мы одни.

– Хм. Коля. Неужели предыдущий помощник настолько не справлялся?

– Не справлялся. Парень умный был, но считал, что раз что-то можно боссу, то и ему. – Мужчина вмиг стал серьезным. Мда, неужели здесь Светлана отметилась

– А?

– Не хочу об этом говорить. – Отрезал он. Пожала плечами. Не хочет говорить – не нужно. Значит там действительно личное.

– Ну, хорошо. Тогда до завтра. Спасибо, что подвез. – Я вышла из машины. Николай не проронил ни слова, казалось он весь в своих мыслях, хотя мой выход он проводил глазами. Когда я заходила в подъезд, он по-прежнему стоял на месте, не думая, кажется, заводить машину.

Девушка ушла, а я по-прежнему сидел, стискивая руль до боли в пальцах. В данный момент было наплевать о том, что подумала девушка. Боль в груди от воспоминаний была сильнее, ведь прошло не так много времени. В тот день, две недели назад, я приехал к отцу, рассказать, что мой помощник сливает информацию по тендерам нашему конкуренту. То, что парня пристроил ко мне отец, а не отдел кадров, я знал. Но вот то, что он ещё и сливает отцу обо мне информацию – я не знал, вернее, надеялся на то, что последний родной человек всё-таки мне доверяет. Поэтому, увидев машину помощника у дома отца, лишь удивился. Охрана спокойно впустила меня внутрь, как и всегда, пусть я и был здесь редким гостем. Дверь в кабинет была приоткрыта, и я, сам не знаю почему, решил тихо подойти, а не топтать, как обычно это бывало, когда ходил по коридорам этого дома. В комнате находился отец и мой, теперь уже бывший, помощник.

Виталик, как звали этого придурка, рассказывал отцу всю мою подноготную, по крайней мере, ту, что я позволил ему узнать. И если это только заставило злиться, то следующие слова отца просто вывели меня из себя

– Да. Жаль, что у меня такой сын. Как бы мне хотелось себе такого сына, как ты, Виталик. – Уставшим голосом произнес мой... отец. Да, все еще мой отец, как бы он не хотел иного.

В груди просто всё взорвалось. Собственный отец отрекался от меня в пользу этого? Я этого козла даже человеком назвать не могу, настолько он лицемерный.

Так и не зайдя в кабинет, я с силой захлопнул дверь и вышел из дома. Вдогонку что-то кричал отец, но мне было уже всё равно. Окончательно всё равно. Перегорел. Полностью. Если тогда, когда он вместо меня поверил другу, была лишь щель в наших отношениях, пусть и размерам с Большой Каньон, то теперь ей позавидует и Марианская впадина. «Плевать. Всё. Теперь окончательно буду выводить свою фирму из тени» – решил я.

Помощник на следующий день пытался объяснить, что его для чего-то вызвал главный акционер, и он не знал для чего. Ну да. Конечно, я поверил, по крайней мере, сделал вид. А после, этот придурок выпил кофе с убойной долей алкоголя. С извращенным удовольствием на следующий день выслушивал от отца всё, что он обо мне думает, в связи с аварией вызванной нетрезвым вождением. Да даже,

если бы это существо врезалось в дерево и сломало себе шею, мне было бы плевать. Этот идиот, мой отец, взял к себе на работу перебежчика. Ну и флаг ему в руки. Сам себе в тыл врагов отправляет, никто ему не виноват. Я ничего ему говорить не обязан.

Перевёл взгляд на место, где только недавно сидела Лена. Её тоже прислал отец, и вероятность повторения предательства была огромной. Но как же хотелось просто поверить поведению девушки. Какому поведению? Явно не тому, что привлекает к своему телу – это всего лишь физиология, пусть и цепляющая. А вот то, как она ведет себя, когда считает, что я её не вижу, привлекает больше. Как давно в моей окружении не было обычной девчонки, так же использующей вместо заколок карандаши. Кажется, она даже не поняла, что так с ними и ушла домой. И с размазанным макияжем.

Служба безопасности уже работает над ее биографией. Голова говорит, что я снова упаду на грабли, но почему-то сердце хотело на них упасть. Два дня. Всего два, а большую их часть, я уже думаю о девчонке, которую почти не знаю, и чье поведение прыгает чаще, чем курс акций на биржах. И вот сейчас. Казалось, что девушка на миг задумалась и, садясь ко мне в машину, приняла какое-то решение. Она расслабилась и больше не вела себя наигранно. Будто маска ушла на эти мгновения назад, показав девушку без прикрас. Сравню с завтрашним поведением и решу, так ли это, или мне показалось.

Телефон отвлек от созерцания подъезда, в котором скрылась девушка. Звонил Юрец. Перевел звонок на гарнитуру, отъезжая от дома.

- Да.

- Привет, Колян, у нас тут событие. Леху выписывают. Отметим?

Посмотрел на часы и хмыкнул.

- Выписывают? В десять вечера? Где у нас такие больницы, что выписки такие поздние.

- Ну Колька, не порть атмосферу. Тут короче такое дело. Леха переспал с одной из медсестер, а она оказалась дочкой главврача. Тот узнал. Так что, чтобы Леху еще и со сломанной челюстью не положили в больничку, его по-быстрому

выписали. Я его через двадцать минут заберу и мы сразу в наш бар. Ты с нами?

Бедная моя печень. Не судьба ей вывести из себя алкоголь в ближайшее время.

– С вами. Как раз отвлечься нужно. Буду там через час.

– А что так поздно?

– Тачку завезу домой. Мне она дорога как память о хороших отношениях с отцом.

– Ок. Тогда ждем. И девочек...

– Никаких девочек! – Перебил я его. – Тебе не хватает проблем с твоей женой? И тещей. Она же еще у вас?

Парень буркнул что-то в трубку и отключился. Вот вроде же любит свою жену, но как новая юбка перед глазами появляется – так не остановить. Надеюсь это не навсегда. Просто женитьба в его жизни была слишком стремительна, и он еще не привык, что нужно быть верным одной единственной. Зато, если в сторону его Алёнки кто-то хоть глазом поведёт – тут же в ход идут кулаки. Пару раз из тюрьмы вытаскивать пришлось этого ревнивого казанову.

– Но Леха же... – Попытался оправдаться друг.

– Леха свободный мужик. К тому же сам виноват в своих неприятностях. Не соблазнил бы девушку – спокойно бы лежал в больничке. А так, придется ему завтра выходить на работу. – Решил я. А то он ещё во что-то вляпается, пока на больничном.

– Колька, ты чего? У него же нога сломана.

– Нога не рука. Документы подписывать он в состоянии. Вот и посидит в кабинете.

На той стороне трубки настала тишина, разбавляемая лишь далеким гулом мотора.

– Так мы это. Значит без баб? – Грустно констатировал женатик.

– Да, Юрка, без баб. Иначе нам твои бабы шеи посворачивают. Тем более у тебя послезавтра свадьба.

Парень отключился, оставив последнее слово за мной.

* * *

На прикроватной тумбочке сработал будильник, заставляя поморщиться и схватиться за гудящую голову. Три дня. Я пью три дня подряд. Это уже алкоголизм. Мне уже возраст не позволяет так пить и положение. С трудом подняв свою тушку и дотасив до душа, попытался вспомнить, что вчера было. Исходя из ощущений, поваляли меня знатно, болела спина и мышцы на руках, будто бы я таскал что-то тяжелое. Но вот что именно, скрывала серая пелена алкогольного опьянения. Отражение в зеркале тоже не порадовало, половина лица была исцарапана, будто бы я пытался умыться ежиком, методично натирая щеку колючим животным. В кровать я лег в одежде, и теперь пожинал плоды.

– Да где я столько земли нашел? – Вырвалось у меня. От делового костюма осталась лишь порванная рубашка, измазанная комьями чернозема, и брюки, на которых отсутствовала одна штанина. Колени на обеих ногах алели, будто бы я на них полночи ползал.

Добравшись до телефона набрал Юрке. Он, кажется, меньше всего пить собирался, так как потом к жене ехать. Друг взял трубку моментально, будто бы ждал моего звонка.

– Где она? – Возбужденно спросил он. Недоуменно бросил взгляд на помятую грязную кровать. Здесь, оказывается, была некая «Она»? Странно, обычно я чужих женщин к себе не водил.

– Ушла, кажется. Ну, в ванной ее точно нет.

Юрка затих.

– Коля. В смысле в ванной? В смысле ушла? Где моя тачка! – Чуть не плача спросил друг.

– А я откуда знаю?

– Коль. Ты у меня в баре отобрал ключи и пошел погонять. Скажи мне. Она живая?

Выглянул в окно и увидел рядом со своей машиной Юркину. Правда сверху она походила на огромный цветник. Лишь по цвету бампера, да и по неадекватности тачки, понял, что это она.

– Вроде целая. – С сомнением сказал я. Друг облегченно выдохнул. – Юр, а что вчера было?

Юрка буркнул что-то неразборчивое и бросил трубку. Видимо действительно я вытворил что-то неординарное. Леха вообще не отвечал. Ждать ответа на вопрос, что вчера было, не было времени. Кое как замазав лицо тональным кремом, который у меня валялся после прошлого синяка на все лицо, поехал на работу.

Встречаемые сотрудники на лицо посматривали, но помалкивали, мало ли в каком настроении окажется босс. Это радовало. Значит, на работе ничего не вытворил. До рабочего места дошел уже успокоившись. Нина Петровна, встретив в коридоре перед самой дверью в приемную, вручила мне договор о поставке и, так же молча, отчалила.

Пробежавшись глазами по тексту, едва сдержал брань. Поставщики цемента, выигравшие тендер, разорились, и нам срочно нужно искать других. Времени проводить новый нет, поэтому придется готовить разовые договора.

Поприветствовал Светлану и попросил срочно вызвать ко мне Елену Анатолиевну.

– Кого? – Удивилась девушка, а я в очередной раз убедился в глупости блондинки.

– Чернявскую.

Дождавшись огонька понимания в глазах, зашел к себе и стал разбирать договор. Когда в кабинет зашли, не стал поднимать голову, а сразу стал отдавать распоряжение. К удивлению, девушка не подошла, а осталась стоять практически у дверей, записывая в планшет указания.

– Елена?

Девушка вздрогнула, чуть не уронив планшет, и посмотрела на меня. В глазах у нее было какое-то опасение.

– Лена, что случилось? Почему ты там стоишь? Сядь за стол нормально. – Я вовремя вспомнил о том, что вчера мы перешли на ты, когда нас никто не слышит. Девушка подошла и села, все так же с опаской глядя на меня. Перевела взгляд на царапины на щеке, которые тональник не так уж сильно скрыл.

– Не обращай внимание. Это я вчера девушку защитил. – Пошутил я.

– Ёлку. – Поправила девушка, с сочувствием глядя на меня, но опасение по-прежнему оставалось в ее взгляде.

– Что?

– Не девушку, а елку. Вот и зачем ты туда полез.

Так. Вечер перестаёт быть томным. Видимо эта маленькая чертовка что-то знает о вчерашнем дне.

– Ну да. – Согласился я для виду. – Ёлку. Зачем полез?

– Вот и я спрашиваю себя зачем. Николай, я понимаю, что у богатых свои причуды, но можно же было обойтись и без цветов.

Так. Ёлка, цветы, Лена. Что я вчера делал.

- Лена, а почему без цветов то?

И тут девушку прорвало. Она просто стала на меня кричать, отчитывая за вчерашнее. И чем больше она кричала, тем больше хотелось заткнуть ее ротик своим. Девушка очень активно жестикулировала, высказывая свое мнение, по поводу ежей в моем задю, и мимика на ее лице заставляла меня практически ерзать на стуле. К чертям Свету и всех подобных. Её хочу. Просто хочу. Плевать, что там на неё накопают мои люди. Добьюсь, влюблю, и пусть хоть слово против скажет! Найду для её ротика более полезное занятие. Так меня отчитать, еще и учитывая Светлану за дверь. Эта девушка просто нечто.

- Просто пообещай, что этого больше не повторится! - Устало откинулась в кресле девушка, массируя виски.

Не смотря на то, что больше наблюдал за раскрасневшейся сотрудницей, чем слушал её слова, главное я для себя выделил, а кое-что и вспомнил.

Напившись вчера до состояния «зюзя в поиска приключений», я отобрал у Юрика ключи от его машины, потому что свою не брал на пьянку, и поехал в гости к Лене. Девушке не повезло жить на втором этаже, мне не повезло знать на какую сторону выходят её окна и её соседки. Почему соседки? Да потому что первый кирпич, названный моим мозгом милым словом «камушек», улетел в соседнее окно, вынеся стекло и разбив к чертям собачьим старенький телевизор LG. От шума проснулись и девушка, и соседка, и даже ещё несколько жителей соседних квартир. Лена стояла на открытом балконе в тоненькой светлой пижаме с нарисованными компьютерными мышками и огромными глазами смотрела на меня вниз.

- Ленка. - Заплетающимся языком вывел я. - А какие ты цветы любишь?

- Розы. - Ответила сонная девушка, не особо понимающая, что происходит.

- Ок. Розы так розы. Поехали за розами.

Опомнившись, Лена замотала головой.

- Николай Степанови...

– Коля! – Рывкнул я.

– Коля! – Огрызнулась девушка. – Никуда я с тобой не поеду. Ты на время смотрел? Полвторого ночи. Нам завтра на работу. – После этого девушка зашла обратно в квартиру. Гомон соседей и обиженной соседки, уже выбежавшей ко мне на улицу, ей, видимо, спать не мешали.

Сунув деньги за окно и телевизор, покрывающие разруху с лихвой, я решил просто украсть девушку, раз так просто она не идёт.

Но второй этаж...

Деньги, как оказалось, на самом деле позволяют сделать что угодно. Наверно именно так я думал, вылезая из окна девушки, с одеялом, в которое была укутана сопротивляющаяся Елена Анатолиевна. Пожарные даже помогли спуститься по лестнице.

Дальше девушка была запихнута в машину, с аргументом, пока не купим розы, я не успокоюсь. Лена притихла, лишь тихо подсказывая, где свернуть до ближайшего магазина.

– Почему ты просто не мог купить цветы? – Спросила она, немного отойдя от адреналина, конечно, пьяный за рулем, это и не так взбодрит.

– А цвет?

– Ну да, ну да. За дорогой следи. – Сильнее закуталась в одеяло малышка, пристегиваясь. – Оранжевые розы мне нравятся.

Если бы девушка знала, что в магазине таких роз не будет, она бы наверняка назвала бы банальные красные розы. Но у судьбы были другие планы. После третьего магазина, в котором посоветовали спросить в оранжереи, девушка умоляла меня отвезти её домой. Но русские не сдаются.

Не сдаются. Особенно когда залазят в ботанический сад через забор. Девушка пыталась меня отговорить, но я уперся. Даже после того, как свалился с забора на ёлку, чуть не выколов себе глаз. Я смог выломать дверь в оранжерею и

нарвать роз, после чего вручил букет ждущей меня под забором волнующейся девушке и сел за руль.

– Теперь можно и домой.

Но вместо хода вперед я случайно сдал назад и врезался в стоящий ларек с цветами, закрытый на ночь. Переключив передачу, я отвез девушку домой, дождался, пока она помашет из окна, и уехал трезветь домой, вместе с машиной – цветником. Но кое-что девушка забыла упомянуть, что я умудрился вспомнить. И если бы к окончанию ее монолога она не покраснела, я бы решил, что поцелуй мне приснился.

– Коля. – Отвлекла от воспоминаний меня девушка. – Пожалуйста, пообещай мне, что не будешь больше дарить мне цветы. – Попросила Леночка.

Глава 10 Елена

Утро встретило меня криками из соседней квартиры. Соседка по-прежнему возмущалась, что из-за какого-то мажорчика лишилась телевизора. О том, что ей за него заплатили тройную цену, она благоразумно умалчивала.

– Лена. Прошу тебя, пусть твой ухажер больше не приезжает так поздно. – С укором попросила бабушка. – Я старый человек. Мне вредно так поздно ложиться спать, но ведь так любопытно. И вообще, почему ты мне не рассказала, что у тебя мальчик появился.

Утреннее кофе украсило собою скатерть.

– Ба. Какой ухажер? Это Николай, сын Степана Викторовича. Напился вчера, как последний алкаш, и на развлечения потянуло.

– Коленька? Да ты что. Как он вырос! Возмужал мальчик. Вот бы тебе такого мужа.

На этот раз кофе я успела проглотить, потому то и не подавилась. Эх, бабушка-бабушка, как же близко ты находишься к правде. Доев бутерброд, под ворчания старушки, подхватила сумку и отправилась на работу. Возле двери меня остановила бабушка.

- Лена, может, ты веник с собой заберешь? Выбросишь по пути.

Я бросила взгляд на кустик. Всё-таки Коля вчера старался его добыть. Очень старался. Поэтому выбрасывать вырванные с корнем стебли с остатками лепестков, было жалко. К сожалению, не пострадала только одна розочка, но и та была на сломанной веточке. Аккуратно доломав ветку, я попросила бабушку поставить её в воду, а сама вынесла остальное на мусорку.

За утро я уже смогла придти в себя, и во мне поселилась злость за вчерашнее. Всё ведь было хорошо, вот и на кой он решил мне цветы так поздно подарить! Ну ладно цветы. Но сколько людей он на ноги поставил. Начиная от соседей, встречающих меня с утра недобрыми взглядами и заканчивая пожарными, которые, возможно, не успели из-за него на пожар. А вот вождение в таком состоянии вызывало панику. Как мы не врезались никуда и никого не сбили – это удивляло. Цветочная палатка не считается. Николай, грязный как шахтер, вручил мне колючую охапку веток, все цветы которой осыпались при путешествии через забор, и привез обратно. В сон я провалилась моментально и так же моментально выпала из него по будильнику. На память от вчерашних впечатлений осталась лишь розочка и нервно дергающийся глаз.

На работу прилетела и сразу же замкнулась в своем кабинете. Не хватало еще с самого утра на начальника попасть. Тут то и пожалеешь, что ты помощник, а не обычный бухгалтер или кто-то вроде, о ком вспоминают лишь ближе к концу квартала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/katerina-toyner_/zhena-po-zaveschaniyu-ili-boss-dlya-hakera

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)